

НАТАЛИЯ ЛЕВИТИНА

ВЕЛИКОЛЕПНАЯ
КОРПОРАТИВНАЯ ВЕЧЕРИНКА

Весёлое семейство майора Здоровякина

Наталия Левитина

**Великолепная
корпоративная вечеринка**

«Автор»

2009

Левитина Н.

Великолепная корпоративная вечеринка / Н. Левитина —
«Автор», 2009 — (Весёлое семейство майора Здоровякина)

ISBN 978-5-17-075764-0

Скромной сотруднице рекламного агентства «Кенгуру» Сонечке Орешкиной невероятно повезло – ей предложили участвовать в тренинге, организованном для топ-менеджеров фирмы. Судьба предоставила Соне шанс продемонстрировать начальству все свои неординарные качества. А там рукой подать до повышения и прибавки к зарплате. Тренинг проводится в живописном уединенном местечке на берегу горного озера. Там даже сотовая связь отсутствует, а добраться до цивилизации можно лишь на катере... Но катер кем-то сломан, и участники тренинга, попавшие в ловушку, теряют самообладание. Им есть из-за чего нервничать: уже не ясно, удастся ли вообще кому-то выбраться отсюда живым... Лучше бы Соня отказалась от этой поездки!

ISBN 978-5-17-075764-0

© Левитина Н., 2009

© Автор, 2009

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	8
Глава 3	10
Глава 4	13
Глава 5	17
Глава 6	19
Глава 7	21
Глава 8	24
Глава 9	27
Глава 10	29
Глава 11	32
Глава 12	35
Глава 13	39
Глава 14	42
Глава 15	44
Глава 16	48
Глава 17	52
Конец ознакомительного фрагмента.	54

Наталия Левитина

Великолепная корпоративная вечеринка

Вернувшись из поездки на озеро Саманкуль, Соня Орешкина первым делом открыла ноутбук и обогатила свой электронный дневник пронзительным воплем:

«Боже мой, какой ужас! Что же случилось?! И как мы будем жить дальше?!!»

Глава 1

Заманчивое предложение

– Если сумма кажется вам неподъемной, давайте обсудим варианты, – мягко произнесла дама. Она вторглась в кабинет Аркадия Игоревича уже целых полчаса назад.

Каждая минута Аркадия Лунского, владельца рекламного агентства «Кенгуру», ценилась очень дорого, но он почему-то не спешил избавиться от общества настойчивой мадам. Она «обрабатывала клиента», и делала это профессионально. И Аркадий Игоревич, как специалист в области увещевания, наслаждался процессом. Хотя в данном случае выступал в несвойственной ему роли окучиваемого материала.

Сочетание «неподъемная сумма» было, разумеется, крючком. Разве существуют границы возможностей для бизнесмена уровня Аркадия Лунского?! Директор сделал вид, что купился на уловку обольстительницы.

– Деньги – не вопрос! – бросил он. – Моя нерешительность продиктована сомнением, стоит ли на четыре дня отрывать от работы топ-менеджеров моей компании.

– Но ведь из этих четырех дней три – нерабочие! 12 июня – День России плюс два выходных! Аркадий Игоревич, порауйте подданных. Осчастливьте ваших кенгурят! Они оценят.

«Наверное, стажировалась за границей», – отметил владелец агентства, улавливая легкий, приятный слуху акцент речи Ольги Валентиновны. И не только акцент и тембр голоса был приятен Аркадию Лунскому, но также и лицо, и манеры посетительницы. Женщина была немолода, но очень даже ничего – зеленые глаза, блестящие волосы. Спокойна и уверена в себе, обаятельна и ненавязчива. За полчаса уговоров любой другой собеседник уже окончательно достал бы Аркадия Игоревича. Но эту даму директор готов был потерпеть еще немного.

Кроме того, одна головоломка не давала расслабиться Аркадию Лунскому. На днях он купил жене брючный костюм. Костюм был изыскан, снабжен лейблом FERRE и стоил дороже отечественного автомобиля. На Ольге Валентиновне был такой же.

И Аркадий не мог понять – неужели он, бог рекламы и крестный отец нескольких брендов, шагнувших на общесоюзный уровень, так глупо купился на логотип, престижную марку? Или Ольга Валентиновна столь богата, что может позволить себе носить FERRE? Или на ней искусная копия?

Вообразить, что женщина в костюме за несколько тысяч евро работает ради зарплаты в несколько тысяч рублей, было трудно. К примеру, другая обладательница умопомрачительного одеяния – Кристина Лунская – конечно же не работала. Единственной целью ее существования являлось растративание денег, добытых мужем.

– Ладно, – махнул рукой Аркадий Игоревич. – Повторите еще раз, почему я должен согласиться.

Сотрудница центра психологических тренингов «Галактика» метнула на Лунского быстрый взгляд и улыбнулась. Она поняла, что Аркадий Игоревич, заинтересовавшись ею и как личностью, и как женщиной, сразу ощутил слабость своей позиции и теперь пытается восстановить статус-кво. Заставив Ольгу Валентиновну выступить в роли попугая, долдонящего одно и то же, Лунской напомнил посетительнице, кто в этом кабинете главный.

– Да, я повторю. Первое: четыре дня роскошного отдыха на берегу озера Саманкуль. Изумительно красивое горное озеро. Второе: участие в интенсивном психологическом тренинге под названием «Командный дух». Я сама разработала этот тренинг и опробовала его на десятках групп. Поэтому отвечаю за его эффективность. Третье: размещение в номерах фешенебельной виллы пятизвездочного уровня. Четвертое: ресторанное меню. Пятое: пейнтбол и про-

чие развлечения. Шестое: еще раз напомню, что возможны варианты оплаты. Если хотите, я сейчас же позвоню руководству, и мы договоримся.

Аркадий Игоревич молчал и разглядывал Ольгу. Он решил помучить жертву.

– Признаюсь, мне это тоже очень выгодно, – выложила та последний аргумент. – Из суммы, которую вы заплатите «Галактике», мне причитается неплохой гонорар. Поэтому я – горячо заинтересованное лицо. Если честно, у меня сейчас непростая финансовая ситуация...

Итак, директору рекламного агентства предлагалась альтернатива: или осчастливить согласием труженицу психологического фронта и дать ей возможность подзаработать, или поступить как последняя скотина и убить симпатичную женщину отказом.

«Конечно на ней подделка», – успокоился наконец Лунской. Он вспомнил о том, что умельцы из Гонконга или Стамбула засылают агентов на Неделю высокой моды в Париж или Милан. И те наметанным глазом сканируют модели, даже не прибегая к помощи карандаша и бумаги (делать зарисовки на показах знаменитых кутюрье запрещено). Или – вот негодяи! – покупают поступившие в продажу наряды прет-а-порте и копируют выкройки.

И Аркадий Игоревич озаботился новым вопросом. Если дешевый костюм-подделка сидит на Ольге Валентиновне так же безупречно, как безумно дорогой оригинал на Кристине, то стоило ли кидать деньги на ветер?

– Уговорили, – поднял руки Аркадий Игоревич. – Сдаюсь.

Вечером внезапно набежали тучи и зависли в ярком июньском небе, словно вражеские летающие тарелки. Стало душно, опасность и напряжение наполнили воздух.

Кристина не замечала ничего вокруг. Она в оцепенении стояла на тротуаре перед развлекательным центром «Колизей», и ее сердце сжималось под ураганным натиском разнообразных чувств. Гнев, потрясение, отчаяние переполняли Кристину Лунскую.

Эту сорокалетнюю светскую львицу и богачку только что выставили из казино, расположенного в здании «Колизея», словно зарвавшуюся нищую девчонку. Как такое могло случиться? Ее, гранд-даму городского бомонда, депортировали из игрового зала!

Сначала – для разминки – швейцар Анатолий посмотрел как-то странно. Скуксились девушки-администраторы. И не успела Кристина сделать первую ставку, не успела задрожать от восторга, услышав звук стремительно бегающего по кругу шарика, как была крепко взята под локоть владельцем казино.

– Кристина Вадимовна, – твердо и тихо сказал он. – Вам лучше уйти. Это для вашего же блага.

Мерзкий капиталист стойко и безапелляционно выдержал Кристину истерику. К его счастью, иглы любопытствующих взглядов не позволили бедняжке развернуться в полную силу. Так или иначе, через несколько минут красавица очутилась на улице в полном смятении.

«Негодяй, подлец, деспот!» – зло ругалась Кристина сквозь зубы, усаживаясь в автомобиль. Ласковые прозвища предназначались отнюдь не владельцу казино, а мужу Кристины – Аркадию Лунскому. Именно он договорился с хозяином заведения, чтобы драгоценную супругу лишили возможности с кайфом потратить деньги. А ведь сегодня у нее как раз были деньги! Кристина сдала в ломбард кольцо с изумрудом, надеясь потом вернуть драгоценность. Ей всегда удавалось отыграться.

«Ничего, не единственное казино в городе!» – упрямо прошептала Кристина. Она знала их все, включая подпольные, нелегальные. Везде, где слышался костяной стук шарика и вращалось колесо, можно было встретить г-жу Лунскую – от сверкающих позолотой богатых залов до тесных комнатух с грязными стенами...

Глава 2

Бубусик и вымогательница

Золотистые лучи солнца прорывались сквозь перламутровую пелену органзы. Легкая ткань штор трепетала и переливалась. Аркадий Игоревич соорудил себе крепкий кофе в объемной кружке, закурил сигарету. Бесхитrostное ежедневное удовольствие, инъекция допинга перед рывком в новый день.

Сработанный из отличного генетического материала, Лунской в сорок пять баловал себя подарочным набором вредностей, от которых давно отказались его более молодые коллеги. Если требовалось – выпивал; курил, когда хотелось; глушил кофе в угаре творческих порывов. И при этом – не толстел, не опухал и не страдал от аритмии.

В столовой появилась сонная, розовая и к тому же невероятно лохматая Кристина. На ней был длинный шелковый халат, с бортами, стыкующимися только в районе пупка. Она села напротив мужа и метнула в Аркадия взгляд, полный невероятной любви.

– Ты договорился с владельцами казино, чтобы они меня не пускали...

– Доброе утро, котенок.

– Это жестоко! Ты негодай! Я тебя ненавижу!

Аркадий жадно смотрел на супругу. Его сердце разрывалось от любви и пронзительной жалости, а на нижнем уровне сработали микросхемы и начался необратимый процесс – Лунской всегда чутко реагировал на присутствие полуголой жены.

– Я это сделал ради тебя.

– Мне так и передали, – траурным тоном молвила Кристина.

– Но ты, я подозреваю, все же нашла где оторваться?

– К счастью, не все игорные заведения в нашем городе являются клиентами твоего агентства.

– И что же?

– Спустила все до копейки, – призналась Кристина. – Аркашенька, бубусик, дай денежек! Я кольцо вчера в ломбарде заложила! Нужно выкупить!

– Вернее, отыгаться, – перевел Аркашенька. – Что?! Ты заложила кольцо?! Кристина! Ну что же ты делаешь? А дальше? Начнешь вещи продавать?

Аркадий расстроился, мрачная тень пробежала по его лицу. Все зря! Он долго боролся с пристрастием жены к игре, но Кристина ускользала от него, растворялась в бушующем океане страсти.

– В каком ломбарде? Я сам выкуплю.

– На Виолончельной улице. Но все равно, милый, дай денег, а?

– Нет.

В последние месяцы, когда зависимость Кристины от рулетки вплотную подступила к границе психической патологии, Лунской властным жестом отключил жену от источника питания. Он перестал пополнять ее счет в банке, и «платиновые» кредитки Кристины вмиг превратились в ненужный хлам.

Лунской выдал жене список с названиями супермаркетов, магазинов, бутиков, ресторанов, кофейен, булочных. Там Кристина могла делать покупки без денег – как при коммунизме. Все эти прелестные учреждения рекламировали себя с помощью агентства «Кенгуру» и пошли навстречу Аркадию Игоревичу, согласившись обслуживать в кредит его супругу.

Раз в месяц Лунской оплачивал счета. Они были невелики: Крестину не интересовали драгоценности, одежда, вкусная еда. Ей отчаянно были нужны живые деньги – чтобы иметь возможность бросить горсть фишек на зеленое или пурпурное сукно игорного стола.

И что теперь? Она начнет закладывать в ломбард, отдавать за бесценок дорогие украшения, роскошные наряды? Понесет в антикварные лавки старинные вещицы? Аркадий Игоревич обхватил руками голову. Нет, он не скорбел заранее об утраченном имуществе, ему плевать было на все это барахло. Но Лунской понимал, что загнанная в угол Кристина сделала новый шаг к пропасти. Так наркоман, измученный ломкой, начинает таскать вещи из дома.

Аркадий Игоревич стиснул, прижал к себе Кристину, зарылся лицом в ее лохматую, душистую макушку.

– Моя бедная девочка, – сказал он.

– А денежек дашь? – просипела снизу девочка. – Хоть немножко, бубусик, а? Мы с подругами договорились встретиться. Что ж, они в кафе будут за меня платить?

– Отведи их в «Лагуну», у тебя там кредит. И заплати за всех сама.

– Умоляю, умоляю! Ну, хоть триста баксиков, а? Капельку! И можешь трахнуть меня прямо на этом столе в позе «тростника, пронзающего небо»!

От подобной перспективы Лунского заштормило.

Кристина падала все ниже. Теперь она готова была торговать не только вещами, но и собой. Но почему-то против подобного рода сделки Аркадий Игоревич не возражал...

Через полчаса черный «лексус» Аркадия уже мчался по городским улицам в сторону рекламного агентства. Кристина бросила на монументальный дубовый стол триста заработанных долларов.

– Поздравляю с доблестным званием проститутки, – промурлыкала она. – Или, скажем мягче, куртизанки.

Потом она помчалась наверх, в спальню. Шелковые полы халата развевались сзади, как шлейф платья, когда Кристина скакала босыми ногами по ступенькам. Из спальни она принесла сверток, в котором оказалось несколько плотных пачек и еще целый ворох рассортированных купюр. Кристина вывалила богатство на гладкую поверхность стола и принялась считать.

Она обманула мужа. Вчера ей крупно повезло – Кристина покинула злачное место с целым мешком денег. С целым мешком! И все равно, требовалось добыть еще триста долларов, чтобы собрать необходимую сумму. Конечно же эти деньги были нужны Кристине вовсе не для убойной ресторанной вечеринки с подругами. У нее давно уже не было подруг.

Глава 3

Приглашение на казнь

Сою Орешкину, сотрудницу отдела по работе с клиентами, редко звали на планерки, проводимые руководством. В этот понедельник тоже не пригласили, и Сонечка сильно бы удивилась, если бы узнала, что сегодня ее незаурядная личность стала предметом бурной дискуссии.

– Праздники проведем с пользой, – объявил Аркадий Игоревич. – В четверг в обязательном порядке выезжаем на озеро Саманкуль, где примем участие в тренинге. Вернемся в воскресенье.

Подчиненные замерли, ошарашенные мирной инициативой начальника. Ясное дело, они были в восторге и собирались с силами, чтобы выразить Лунскому признательность.

– Ах, как некстати! – всплеснула руками Агнесса Михайловна, руководитель финансового отдела. – А я-то планировала поработать дома. Близится полугодовой отчет. Нет, Аркадий Игоревич, знаете...

– Я ведь изящно намекнул: в обязательном порядке!

– Я не поеду, – мрачно заявил Павел Романович, креативный директор. – У меня крупный клиент.

Да, именно в праздничные дни сотрудники «Кенгуру» мечтали напряженно повкалывать дома, укрепляя престиж и финансовую мощь любимой компании. А тут Лунской с каким-то дурацким тренингом!

– Был я на Саманкуле, – сказал густым басом Матвей Денисович, директор по маркетингу и одновременно первый зам. – Красиво! Даже очень. Но база «Изумруд» – не для нас. Это для любителей экстремального отдыха. Представьте – резные избушки. Мило, конечно. Но до туалета – пять километров на тюленях. А до бани – еще дальше. И в озеро, кстати, не нырнешь. Оно ледяное. Горное. А как же мыться?

– Успокойся, Матвей, все четыре дня будешь мыться горячей водой. Мы не на базу. Для нас арендуют виллу.

– Да нет там никакой виллы, – бросил Тимур Кимович, руководитель юридического отдела. – Только горы. Они подступают вплотную к воде. А «Изумруд» ютится на полоске суши размером с помидорную грядку.

Аркадий Игоревич не успел открыть рот, чтобы мягко напомнить бесценным кадрам, кто является хозяином «Кенгуру», как в дверь шумно ввалился персонаж, сразу же приковавший к себе все взгляды.

Это была Инга Сошенко, руководитель отдела по работе с клиентами, и она сегодня «слегка задержалась».

Нет, Инга была вполне собранной и деловой девушкой. К офису фирмы она подъехала, как обычно, с некоторым запасом времени. Но специально опоздала, чтобы привлечь к себе внимание. Ей это удалось.

– Хэллоу, публика, – сверкнула улыбкой Инга. – Начали без меня?

– Не дождались вашего высочества! – рявкнул Лунской. – Почему опаздываешь? И что за вид?!

На Инге был летний топ, из-под которого рвалась на баррикады загорелая грудь (соски были такими острыми, словно их только что пытали кубиками льда). Мини-юбка с трудом скрывала 0,0009 % загорелых ног. Более удачную экипировку для работы в офисе было трудно придумать.

– Извините, – миролюбиво улыбнулась Инга. – Такая жара! Я переоденусь в кабинете. Захватила с собой костюм. Знаете, а здорово, что у нас в офисе везде кондиционеры, правда? Ах, я бы не раздумывая отдалась изобретателю кондиционера! В знак благодарности.

В кабинете повисла напряженная пауза. Очевидно, мужчины лихорадочно соображали, смогут ли добыть фальшивый патент на изобретение кондиционера.

– Я не поеду, – упрямо напомнил креативный директор Павел Романович. – У меня Виолетта.

Виолетта Крикунова, известная в городе предпринимательница, открывала линию по производству пельменей. Госпожа Крикунова со свойственным ей апломбом заявила, что собирается осчастливить не только город, но и всю страну самыми вкусными в истории человечества пельменями. Естественно, с Виолеттой затевалось грандиозное и долговременное сотрудничество. Для затравки по центральным улицам города бродили огромные поролоновые пельмени, почему-то принимаемые горожанами за медведей. Павел Романович ни на один день не отрывался от Виолеттиного проекта. Он как проклятый генерировал идеи. Поэтому и отказывался ехать на озеро.

Инга в две секунды уловила суть дела.

– Пусть едет Сонечка, – предложила она.

– Софья – в рабочей группе Виолетты, – мрачно возразил креативный директор. – Соню я не отдам.

– Уж как-нибудь обойдетесь.

– Нет.

– Паша, ты рабовладелец! – возмутилась Инга.

– Вы позволите мне вставить пару слов? – интеллигентно осведомился Аркадий Игоревич. Строптивые подчиненные утомили директора. – Вы, блин, вообще что? Совсем? Или нет? Я сказал – едем. В четверг. Точка.

– У меня Виолетта, – уныло прогундосил Павел Романович. – Это вулканическая женщина. Женщина-катастрофа. Ее нельзя оставлять ни на минуту. Она обязательно что-нибудь натворит. Ладно, пусть едет Соня.

– Ура, наши победили, – резюмировала Инга.

Аркадий Игоревич раздраженно махнул рукой.

Таким образом, в сонм рекламных богов затесалось одно человеческое существо. Сонечке Орешкиной суждено было поехать на озеро Саманкуль и принять участие в тренинге, разработанном для укрепления командного духа в сердцах топ-менеджеров. Управленцы «Кенгуру», несомненно, нуждались в подобной процедуре.

Пока в кабинете Лунского обсуждалась Сонина кандидатура, сама Сонечка трудилась в поте лица. Уже битый час она отправляла электронные письма школьным подругам, вольготно расселившимся по всей планете. Одну занесло в Брюссель, другую – в Стокгольм. Третья открыла магазин в Майами. Четвертая преподавала русский в Осаке. И все давно были замужем, а одна – даже с детьми.

Нельзя сказать, что космополитические и матримониальные успехи подруг не задевали Соню. Всю жизнь она прожила в родном городе, за границу выезжала только однажды (с родителями в Болгарию) и в двадцать семь лет была беспощадно одинока.

В огромном прохладном кабинете Соне принадлежал стол с компьютером, стена, шкаф и стеклянная перегородка. Все вертикальные поверхности были щедро увешаны графиками, плакатами, эскизами, а горизонтальные – завалены папками, справочниками, дисками. Особо смелые личности пытались заглянуть в шкаф. А там... О-о!

Подобная организация рабочего пространства свидетельствовала, несомненно, о креативности Сонечкиной натуры, о ее трудолюбии и многогранности. (Правда, Аркадия Игоревича

вича однажды придавило огромным макетом гамбургера, изготовленного три года назад для рекламной кампании ресторанов фастфуда. Собственник ресторанной сети уже успел отбить затраты и продать детище, а Сонечка все еще лелеяла аппетитный муляж. Она использовала его для хранения всяческого хлама – внутри макета стоял горшок с землей из-под умершего загадочной смертью кактуса, запасной бокал, старый электрочайник... И вот все это богатство в один прекрасный день почему-то свалилось со шкафа прямо на Аркадия Игоревича. Сотрудники отдела еще долго обсуждали, как же расшифровывается слово из пятидесяти трех букв – первая «е», – произнесенное директором «Кенгуру». Спросить начальника напрямую они как-то не решились...)

На Соне была голубая блузка и юбка-карандаш – все в строгом соответствии с указаниями модных глянцевого журналов. Именно так девушка представляла себе портрет образцового работника. И правда, Аркадий Игоревич обычно ласково улыбался Сонечке (гамбургер он ей простил) и орал, как мы знаем, на Ингу: «Что за вид?!» Тем не менее Инга, несмотря на эпатажное поведение, была руководителем отдела, а суперприличная Соня – заурядным сотрудником. Разве это честно?

Хотя нет, Сонечку конечно же ни за что на свете нельзя было назвать заурядной. Она была необыкновенной. Уже целых восемь лет она работала в рекламном бизнесе и многому научилась. С ней советовались, просили о помощи. В последние годы желающих бесплатно воспользоваться Сонечиными профессиональными знаниями стало так много (компания Лунского динамично разрасталась), что Софье Орешкиной пришлось осваивать новую науку – умение говорить «нет». За годы усиленных тренировок она добилась грандиозного успеха: из десяти обращенных к ней воззваний о помощи Соня теперь удовлетворяла только девять...

В отделе появилась полуголая, но жутко деловая Инга. Шесть компьютерных дисплеев мгновенно поменяли картинки. Народ в спешном порядке выныривал из Интернета, закрывал окна с пасьянсом или разноцветными шарами, сворачивал «левые» документы.

– Зашевелились, зашевелились, – недовольно произнесла Инга. – Я бы не пришла, так никто и не начал бы работать.

Парни взволнованно уставились на прикид начальницы, вернее, на загорелое тело, не прикрытое одеждой. Девушки смотрели на Ингу с искренним обожанием. А как еще можно смотреть на женщину, которая является вашей начальницей, выглядит как супермодель, владеет огромной квартирой в центре и ездит на новеньком джипе «форд-маверик»? Нет, серьезно, на такую девушку можно смотреть только с искренним обожанием!

– Работайте, тунеядцы! – скомандовала Инга, покидая кабинет. – Костя, не надо пялиться на мою грудь!

– Не надо пялиться, – возмущенно пробубнил Костя. – Одедась бы поприличнее, никто бы и не пялился! Сначала вырядится так, что в дрожь бросает, потом требует не смотреть на ее сись... бюст!

– Костя! – одернула Сонечка. – Когда девушка в жару надевает открытый топ, она меньше всего мечтает об изнасиловании. Просто ей жарко.

– А мне тоже жарко в брюках. Однако я не сую вам всем под нос мои волосатые колени и ногами не размахиваю.

– Твоими кривыми ногами только размахивать, – презрительно сказала Инга, вновь появляясь в кабинете. Она уже переоделась, на ней был костюм морковного цвета. Оранжевый отлично сочетался с загорелой кожей и льняными волосами.

Костя покраснел и спрятался за компьютер. В кабинете повисла траурная пауза. Все поняли, что и в вопросе Костиного экстерьера начальница потрясюще компетентна.

– Софья, зайди ко мне, – приказала Инга.

Глава 4

Соня nonstop

В двадцать лет, лишившись за полгода обоих родителей, Соня из инфантильного создания превратилась во взрослого человека. Влюбленные в ребенка родители служили буфером между дочкой и враждебной внешней средой. Когда их не стало, Соня осталась один на один со всем миром. Душевная травма долго придавала ее взгляду выражение тоски и потерянности, а отблеск перенесенного горя сохранился в ее глазах и через многие годы. Мужчин почему-то интриговало такое сочетание – улыбка на губах и загадочная грусть во взоре. Они ошибочно приписывали Соне особую опытность.

Софья вела дневник. Ноутбук был первой вещью, купленной на деньги, заработанные в «Кенгуру». Дневник Сонечки содержал глубокие философские размышления, тонкие наблюдения за действительностью. Вот, к примеру:

«...Иногда мне кажется, что Инга переспала со всем мужским контингентом нашей фирмы. Интересно, а сдался ли А.И.?..»

Кроме того, дневник помогал Сонечке заниматься самосовершенствованием:

«...На party по случаю успешного выведения на региональный рынок новой марки пива, разработанной в «Компании Березина», я мужественно отказалась от десерта (торт с миндальной стружкой и взбитыми сливками). Какая сокрушительная победа над собой! Какая потрясающая сила воли!..»

Еще благодаря дневнику Сонечке всегда удавалось структурировать финансы – одинокой девушке необходимо тщательно следить за расходами:

«...Проклятие! Истратила последние деньги на тефлоновую кастрюльку с дырками в крышке! Идиотка! Работаю в рекламном агентстве и специализируюсь на запудривании мозгов, а сама поддалась на рекламистские уговоры подлой продавщицы!..»

И естественно, дневник часто становился первым свидетелем свежих, оригинальных идей, озаривших Сонечку в моменты творческого поиска:

«...Если завтра я не предложу пятнадцать вариантов названий для чертовых Виолеттиных пельменей, меня расстреляют из пулемета. Что же, что же предложить? Пельмени от Виолетты. Пельмени аппетитные. Сибирские. Московские. Крутые. Классные. Офигенные. Кайф-ные. Суперские... Любимые пельмени Человека-паука... Нет, меня, однозначно, повесят...»

Последние три дня записи были всецело посвящены предстоящему турне.

Из дневника Сони Орешкиной:

«...Близость к начальству всегда чревата. Успешным продвижением или сокрушительной отставкой. И это вопрос гибкости позвоночника.

Итак, вместе с высшим руководством я еду на озеро Саманкуль! Четыре дня в компании небожителей! Удастся ли использовать этот шанс? Мечтаю доказать А.И. свою компетентность. И тогда он, возможно, повысит мне зарплату.

Именно Инга предложила А.И. взять меня с собой. Как мило с ее стороны! Ко мне Инга лояльна, чего не скажешь о ее отношении к Косте и другим сотрудникам...»

«...Итак, мои планы на июнь – июль:

1. Представить компьютерщикам внятный сценарий рекламного ролика Виолеттиных пельменей.
2. Составить график проведения презентаций на август.
3. Продумать, как лучше организовать уличную дегустацию пельменей (они должны быть горячими, а день – достаточно холодным!).

4. Подать заявку на аренду площадей в СМИ и на щитах. Выбрать носители, наиболее приближенные к целевой аудитории!

5. Заказать омнибусное маркетинговое исследование по сетям дешевых супермаркетов.

6. Продумать упаковку. Нужно выделиться во что бы то ни стало!

7. Заказать и отпечатать плакаты для вывешивания в супермаркетах.

8. Продумать систему поощрения для продавцов мини-маркетов, хорошо распродающих Виолеттины пельмени.

Rrrrrr... Ненавижу пельмени!!!

Восемь пунктов, но с ними я, безусловно, справлюсь. Другие проблемы, гораздо более глобальные, мучают меня накануне поездки на озеро Саманкуль:

1. Продумать гардероб. Я должна выглядеть эффектно, модно, но не вычурно. А.И. поймет – я человек изысканного вкуса.

2. Сделать эпиляцию везде, где только можно. Наверняка мы будем загорать. Излишняя волосатость не стыкуется с образом современной деловой девушки.

3. Сходить в парикмахерскую, где, используя наглядный материал – журналы, постеры, – добиться, наконец, от мастера четкого понимания того, какую именно прическу я хотела бы иметь. А то будет как в прошлый раз!

4. Навести, в конце-то концов, порядок в квартире, чтобы не возвращаться из поездки в этот БАРДАК!!!

Боже мой! Совсем не осталось времени! Когда же я все это успею?!»

Один или два раза в неделю Софья садилась в подержанную «тойоту», деньги на которую она с переменным успехом копила целых три года, и через весь город пилила в сторону Донбасской улицы. Там, в переделанной обшарпанной пятиэтажке располагался дом-интернат для престарелых. Потерянный щенок и детдомовский ребенок с такой же дикой надеждой вглядываются в лица чужих людей, с какой смотрела из-за занавески во двор Кира Леонидовна, ожидая появления «ее Сонечки».

– Зачем тебе эта старуха? – презрительно морщилась Инга. – Она тебе никто. Что ты к ней мотаешься?

Соня не только моталась, тратила бензин, но и возила еду, наливала в баночки куриный бульон, покупала пирожные, искала лекарства, а также следила за одеждой старушки, забирала и вновь привозила выстиранное постельное белье. Кира Леонидовна действительно была ей «никто». А Соня для старушки была ангелом.

Да, исполнение роли ангела требовало от Сонечки физических, материальных, душевных затрат. Соседи Киры Леонидовны по убогому приюту напряженно выпытывали у коллеги, за какое вознаграждение ей удалось так крепко привязать к себе молодую голубоглазую красотку на «шикарной иномарке».

Вознаграждения не полагалось. У Кирочки не было квартиры, чтобы завещать Софье, не было старинных драгоценностей. Единственной достойной оплатой Сониных усилий было общение с интеллигентной бабулей, прожившей долгую, яркую жизнь. Но и это, по мнению обитателей интерната, являлось подарком опять же для Киры Леонидовны, а не для Сони – одинокие старики, брошенные собственными детьми, отдали бы последнее за радость общения с человеком из внешнего мира.

Первый раз Софья Орешкина приехала в дом престарелых из чувства стыда. Ее мучила совесть. Она косвенно была виновата в том, что Кира Леонидовна оказалась заточенной в этом печальном заведении, пропитанном кислым запахом нищеты и старости. В свое время Соня приложила массу усилий, чтобы законопатить сюда бедную старушку.

Приехав однажды, Софья затем стала ездить к Кире Леонидовне регулярно. Пронзительная жалость горячо полоснула сердце, когда она поняла, что старушка наряжается к ее приходу – делает прическу, красит губы, прилаживает на грудь брошь...

Таким образом, Соня Орешкина собственноручно организовала себе бабушку. Она целых семь лет жила на свете совершенно одна – без единого родственника. А теперь, как приличная мадемуазель, обзавелась бабулей...

Сегодня Соня собиралась смотаться в дом-интернат с очередным визитом. Лихо раздвываясь с многочисленными пунктами дневного графика, она как-то забыла пообедать. И когда на Дипломатическом проспекте справа по курсу мелькнула вывеска «быстрого» ресторана, она не удержалась. Так как некоторое время назад Соня в хвост и в гриву разрекламировала этот оазис фастфуда, у нее имелась карточка VIP-клиента с тридцатипроцентной скидкой.

«Сейчас поем, а потом плавно войду в режим суровой экономии, – подумала Сонечка. – Деньги опять кончатся. Это их неотъемлемое качество – всегда кончаться!»

Она рассматривала контейнеры с живописными горами жареного мяса. Свинина с помидорами и грибами, залитая сугубо вредным для талии майонезом, выглядела очень аппетитно. Истекая терпкой слюной, Сонечка сделала заказ. Продвигаясь с подносом к столику, сквозь стеклянную стену ресторана Соня увидела на веранде знакомую личность. Жена Сониного шефа Кристина Лунская сидела за столиком и о чем-то беседовала с импозантным мужчиной.

Спутник Кристины, одетый в дорогой серый костюм, обладал ярко выраженной азиатской внешностью. Его широкоскулое лицо было смуглым, черные волосы блестели на солнце, как мех жемчужной норки. Выстриженная квадратом «французская» борода отличалась нефтью. В расстегнутом вороте черной сорочки золотилась и вспыхивала огнем цепь.

Соня решила не здороваться с Кристиной Вадимовной. Жена Лунского выглядела нервной и дерганой. Она маскировалась с помощью солнцезащитных очков. Соне померещилось или Кристина действительно не жаждала быть замеченной в компании смуглолицего спутника?

Из дневника Сони Орешкиной:

«...К вопросу о конспирации. Солнцезащитные очки, часто используемые для защиты не столько от солнца, сколько от любопытных взглядов, порой акцентируют внимание на их владельце. Хотя тот мечтает об обратном.

Пока Кристина Л. усердно прячется за темными стеклами очков, я, наоборот, пытаюсь внедрить в сознание жителей Земли мысль о неотразимости Софьи Орешкиной.

Первым этапом на пути к суперкрасоте стало посещение косметологического салона. Там мне предложили на выбор лазерную, восковую и электропилиацию. В «интимной зоне» можно заказать рисунок – сердечко, молнию, кораблик, а потом покрасить картинку в яркий (зеленый?!!!) цвет. А что, если на ногах? Голени – это достаточно интимная зона? Решено! Попрошу мастера «выэпилировать» на моих ногах сердечки зеленого цвета и буду неподражаема!»

Невероятно, но Кристине удалось сохранить выигранные деньги и не спустить их на следующий же день.

Они договорились встретиться в ресторане быстрого питания на Дипломатическом проспекте. «Интересное место для встречи», – удивилась Кристина, но условия диктовала не она.

Кристина швырнула плотный сверток на правое сиденье ягодно-красного «мерса» – подальше, прочь! Он жег ей руки. Она с замиранием сердца выпотрошила бы сейчас этот пакет, вспорола ему пузо и, схватив деньги, помчалась в казино. Да, целых два дня, два долгих томительных дня Кристина провела в разлуке со своим божеством – гладким и сверкающим колесом рулетки. Но у денег было иное предназначение.

...Кристина пододвинула сверток в сторону колоритного монголоида, составлявшего ей компанию. Смуглая кожа на его широких скулах была натянута до барабанного звона и лосни-

лась, как отполированный носок ковбойского сапога. Он спрятал деньги во внутренний карман пиджака, неприятно ухмыльнулся – полоска филигранно выбритой бородки съехала в сторону.

– Здесь все?

– Половина, – сжалась Кристина. – Остальное – через две недели, – быстро добавила она. – Но мы ведь так и договаривались!

– Ладно, не дергайся, – успокоил спутник. – Ну, до встречи...

Из дневника Сони Орешкиной:

«Так какую же мне делать эпиляцию: лазерную, восковую или электрическую?!!»

Глава 5

Кому-то срочно нужно похудеть

В праздничный выходной, День России, майор милиции Илья Здоровякин¹ сообщил жене:

– Завтра мы с Валдаевым едем на рыбалку.

Маша нисколько не удивилась.

– Отличная идея, – сказала она.

Ведь это так органично для мужчины – съездить с другом на рыбалку! Правда, за тридцать два года жизни Илюша держал в руках удочку лишь однажды: когда в гостях перепутал дверь туалета с дверью кладовки и снес препятствие богатырским плечом (что за изуверство – вешать на сортир замок?). На майора тут же обрушилась тонна разнообразной рухляди, отдельные экземпляры которой – в том числе и удочка – в последний раз извлекались на свет лет двадцать пять назад...

Но надо так надо. Маша была глобально беременна. Ее живот рос не по дням, а по часам. К тому же Мария несла груз ответственности за старших детей – Алексея, Антона и Эдика. И еще она недавно вплотную занялась крупным заказом – писала компьютерную программу для промышленной корпорации «Консул». А также занималась ремонтом офиса, сгоревшего месяца назад. Поэтому глубоко вникать в смысл рискованного предприятия, задуманного мужем и его другом Валдаевым, у нее не было времени. И не было свободных байтов для обработки этой загадочной информации.

– На озеро Саманкуль, – уточнил Илья. – На пару-тройку дней.

– Великолепно.

– С мамой я договорился. Она возьмет детей на все выходные.

Маша замерла.

– Что ты сказал? – осторожно переспросила она, ее сердце сбилось с ритма. – Твоя мама возьмет детей на все выходные?

– Ну да. Она обещала.

Выражение буйной радости осветило лицо Марии. «Свобода!» – задохнулась она от счастья.

– Знаешь, давно тебе хотела сказать: я обожаю твою маму!

Теперь наступил черед Ильи уставиться на жену с непониманием. Раньше было как-то сложно заподозрить Машеньку в особо трепетном отношении к свекрови. Но ведь люди меняются!

Нет, нельзя сказать, что Машу донимали домочадцы. Дети были милы и воспитанны и ругались матом (выученным в детском саду) только в состоянии крайнего душевного смятения. А если иногда и рисовали на обоях, то сразу же аккуратно обрывали шелкографию, чтобы не расстраивать мамулю. Ведь мама запретила им рисовать на стенах.

Илья тоже не переставал радовать Марию. В прошлом году супруги Здоровякины под горячую руку развелись. Но теперь в их сердцах вновь вспыхнула любовь. Короткими летними ночами Маша с трепетом прислушивалась к храпу драгоценного мужа. Учитывая монументальные размеры Здоровякина, Маше доставалась только одна восьмая часть дивана. Организовать здоровый сон на нескольких квадратных сантиметрах было проблематично. Поэтому Мария и не пыталась. Она вглядывалась в лицо спящего мужа, слушала выводимые им рулады

¹ О том, как складывалась жизнь семьи Здоровякиных раньше, читайте, если есть желание, в книгах «Экстремальная Маргарита», «Девушка без недостатков», «Практически невиновна».

и думала о том, как же ей повезло в жизни. Думала час, второй... Потом шла на кухню, включала лэптоп и принималась за работу...

– А Брунгильда, если что, о тебе позаботится.

– Брунгильда? – удивилась Маша. – А разве вы не возьмете ее на рыбалку?

За месяц знакомства с Брунгильдой Мария привыкла считать девушку неотъемлемым приложением к Валдаеву.

Опытный рыбак Здоровякин уже собрался обогатить жену древней рыбацкой истиной, что присутствие женщины испортит любую рыбалку. Но в последний момент опомнился. Путем построения сложного силлогизма он пришел к заключению, что так как Мария тоже является женщиной, то подобное шовинистическое утверждение касается и ее. Она наверняка обидится, поймет неправильно. Решит, что, мол, она, Маша, уже испортила не одну рыбалку. Всю рыбу, можно сказать, извела в местных озерах. Да и вообще поставила крест на рыболовном хозяйстве страны.

И Здоровякин дипломатично промолчал. Он очень заботился о душевном комфорте беременной, а потому легкоранимой жены. Помолчав, он сказал:

– А зачем нам Брунгильда? Она же всю рыбалку испортит!

В августе этого года Александру Валдаеву исполнялось тридцать пять. В тридцать два он уволился из органов внутренних дел, занялся бизнесом, затем, как Байрон, много путешествовал. Подобный антипатриотизм помешал Александру получить новую звездочку на погоны, и он остался капитаном, в то время как его друг Здоровякин давно именовался майором.

Были и другие снижающие самооценку факторы. К юбилею Саня подбирался основательно растолстевшим. Из зеркала на него смотрел уже не тот стройный, подтянутый парень со светлым ежиком волос, мечта любой девчонки, а нечто толстошее, упитанное, с «авторитетом».

Дамы, страдающие от избыточного веса, не знают, какие танталовы муки испытывают мужчины, страдающие от той же напасти. Валдаев теперь проводил у зеркала, придирчиво изучая новые параметры, ничуть не меньше времени, чем Брунгильда. И когда ж его так разнесло?

– Жирный боров, – сказал он себе обреченно. – Я скоро стану как Маша.

Но Маша, набравшая за пару месяцев пятнадцать килограммов, все-таки была беременна. Валдаев, как ни крути, не попадал в данную группу риска.

– Никогда больше не буду жрать, – поклялся Александр.

И следующие пять минут пребывал в волшебном, приподнятом настроении. Он начал новую жизнь, наполненную светом лучезарной цели – сбросить лишние десять килограммов.

Через пять минут Саша вспомнил, что в холодильнике...

– Эх, ладно, в последний раз. На удачу. Брунгильда! – крикнул Валдаев. – Принеси пива. И кусок «Краковской».

Выдрессированная малышка тут же приволокла провиант. Запотевшая бутылка «Старо-прамен» леденила руку. Брунгильда уже хорошо запомнила, что труднопроизносимое русское слово «кусоккраковской» переводится элементарно: «колбаса».

Глава 6

Высадка десанта

Со стороны города по лесной дороге к базе отдыха «Изумруд» продвигалась кавалькада дорогих машин. Возглавлял процессию черный джип Лунского. Затем следовал «гранд-чероки» маркетолога Матвея Силютина, а после – блестящий «маверик» Инги. Руководитель юридической службы Тимур Забродин ехал на «лендкрузере».

В принципе все управленцы «Кенгуру» и их багаж уместились бы в одном, в крайнем случае – в двух автомобилях. Но любой из топ-менеджеров так великолепно смотрелся за рулем своего отполированного мустанга!

А Соня решила не выпендриваться. Ее потрепанный автомобильчик испортил бы внешний вид эскадрильи и добавил бы комплексов владелице. Поэтому Сонечка приняла предложение босса ехать в его роскошном «лексусе». Она мудро рассудила, что близость к начальству способствует карьерному росту. Особенно если во время пути удастся вовлечь Аркадия Игоревича в искрометный диалог и продемонстрировать шефу свою потрясающую интеллектуальность.

К великому разочарованию Сони, руководитель финансового отдела Агнесса Михайловна Гайдук тоже впихнулась в «лексус» через два квартала после Сониного дома.

– Софья, ты не пересядешь назад, детка? Меня сзади укачивает, – властно потребовала она.

И всю дорогу – проклятие! – парила Лунского математическими выкладками из предстоящего полугодичного отчета. Соне всего лишь два раза удалось подать реплику.

– Новая прическа, Сонечка? – улыбнулся шеф. Он смотрел в зеркало заднего вида.

– Да нет, я просто немножко подровняла и...

– Что?

– Немножко подров...

– Соня, говори громче, тебя не слышно, – обернулся назад Лунской.

– Да! Новая! Новая прическа! – тонко выкрикнула Соня, розовая. От напряжения ее голос лишился обертонов, которые, как полагала Софья, были сексуальными и волнующими.

– Раньше тебе было лучше, – заметила Агнесса Михайловна. – Кстати, привет от Васеньки.

Васенька являлся девятнадцатилетним сыном бухгалтерши, бесповоротно, по мнению мамочки, влюбленным в Софью. Агнесса Михайловна сама нечаянно спровоцировала их дружбу, упросив как-то Соню помочь Васеньке с контрольной работой. Парень ввалился в квартиру Орешкиной и обнаружил вместо обещанной ему старой двадцатисемилетней тетки милое, вполне свежее, голубоглазое создание.

Девяносто килограммов эластичных молодых мышц и крепких, укрепленных кальцием костей весьма пригодились в Сонином хозяйстве. Теперь Вася двигал шкафы, гудел дрелью, таскал с базара капусту и яблоки. Подруга тем временем корпела то над контрольной, то над курсовой. А иногда они просто сидели на диване, смотрели кабельное ТВ и делились мнениями. Мамаше Вася продолжал говорить, что «идет в тренажерный» – он не стремился надолго увязнуть в обсуждении его отношений с подругой.

Но когда обман вскрылся, Агнесса Михайловна вызвала Орешкину на разговор.

– Соня. Я одна вырастила сына. Он смысл моей жизни, – произнесла она с надрывом.

Сонечка покрылась испариной. Она, коварная старуха, отбирала у матери ее единственного птенчика.

– Но я...

– Ты не представляешь, сколько труда я в него вложила! Сколько слез пролила, когда он, маленький, болел!

– Агнесса Михайловна, я ни в коем случае не...

– И согласишься, он очень молод.

– Да, конеч...

– Но я уважаю чувства сына. И надеюсь на твоё благоразумие. Софья, умоляю, не забывайте про презервативы!

– Агнесса Михайловна!!! – задыхнулась Сонечка. – Вы что?!! Да мы ни разу... Мы... Я...

– Ты очень правдоподобна в своём негодовании, но я не Киноакадемия и не смогу вручить тебе «Оскар». Софья, напоминаю: пре-зер-ва-ти-вы!

Агнесса Михайловна была умной женщиной. Она, вероятно, рассудила, что лучше пусть «тренажерным залом» станет одна Сонечкина квартира (какая точная метафора!), чем квартиры многочисленных подруг, бордели, квартиры и машины друзей и т. д.

Теперь Орешкину и Гайдук связывали почти родственные узы. Агнесса Михайловна обращалась с Соней по-доброму, как свекровь. Она даже находила способ путем особых бухгалтерских манипуляций время от времени премировать Соню. Очевидно, формировала «презервативный фонд».

...Дорога до «Изумруда» заняла полтора часа. База отдыха располагалась в той единственной точке рельефа, где гранитные горы расступались в стороны и зеркальный край озера соприкасался с сосновым лесом.

Никто из сотрудников «Кенгуру» не знал, что на другом конце ледяного озера имеется еще одно эксклюзивное местечко, где горы отступают от берега. Там-то, в невероятном уединении, в естественной зеленой нише и находилась вилла, добраться до которой можно было только на катере.

Из дневника Сони Орешкиной:

«...Со свойственной мне предусмотрительностью я надела в поездку джинсы. И когда мы грузились в катер, очень элегантно и непринужденно в него заскочила.

А Инге, очевидно, отказал здравый смысл. Она нарядилась в мини. Конечно, при ее фактуре кощунственно скрывать лишний сантиметр тела. Но...

Мужчины тактично отвернулись. Тут бы моей начальнице незаметно и прыгнуть в катер. А она задержалась на краю пирса, как жертва электрошока. И случилось ужасное. Во-первых, у Инги задралась и без того ничтожная юбка. И все увидели лимонные Ингины трусишки. Нет, мужчины, конечно, деликатно отводили взгляд, но все равно... Во-вторых, все поняли, что на ней стринги. Это понял бы и слепой, так как упругая Ингина попа была выставлена на всеобщее обозрение, как лот на аукционе. В-третьих, – катастрофа! – у Тимура началась эрекция...»

Глава 7

Добро пожаловать в заточение!

Вой мотора взрезал тишину, вспенилась вода за бортом, в пассажиров полетели ледяные брызги. Катер стремительно рассекал блестящую гладь озера. И через десять минут путешественники увидели перед собой дивную картину. На берегу за шеренгами сосен возвышался красивый двухэтажный коттедж, а позади него высились красно-розовые стены гор, празднично освещенные полуденным солнцем.

Гостей ждали на пристани.

– Добрый день! – сказала женщина с удивительно зелеными глазами. – Меня зовут Ольга Валентиновна Терновик, я руководитель этого проекта, кандидат психологических наук. Добро пожаловать на виллу «Валерия». Знакомьтесь, Каримбек, повар. Он уже приготовил для вас нечто потрясающее, если судить по запаху. А это Олеся, горничная. Она покажет вам ваши комнаты.

Смуглый и черноволосый Каримбек ловко стреножил катер. Выходец из братской республики был жилист, молниеносен, и его черно-вишневые глаза весело сверкали. Отличная осанка – прямая спина, горделиво задранный подбородок – выдавала в нем то ли спортсмена, то ли человека, наделенного значительным самомнением.

Юная Олеся, пышная украинская прелестница, напоминала бело-розовый зефир. Ее гладкий лоб обрамляли пушистые русые завитушки. Фартук горничной нежилась на объемной груди.

– Да шо вы стоите? – забеспокоилась она. – Давайте чемоданчики!

И, быстро отобрав сумки у Агнессы, Инги и Сони, потащила багаж в дом.

В синем небе волновались кроны сосен, от озера веяло прохладой. Птицы упражнялись в пении, жужжали насекомые, комары заходили на посадку.

– Итак, вы наши пленники, – улыбнулась Ольга Валентиновна.

– Какая благодать! – воскликнула Агнесса Михайловна. – Какой божественный воздух!

– Определенно, рай! – поддержал даму Матвей Денисович. – Давайте останемся здесь жить.

– Жить здесь постоянно, я думаю, дороговато, – заметил владелец агентства. – Все коммуникации виллы полностью автономны. А это стоит денег. Ну вот, а вы не хотели ехать! Сопротивлялись, поганки!

– Я не сопротивлялась! – вставила Инга. – Я всегда с готовностью поддерживаю любой ваш проект, Аркадий Игоревич. Вы удивительно креативны!

– Да, Аркадий Игоревич, мы были не правы, когда отказывались сюда ехать! – горячо поддержала Агнесса Михайловна.

– А знаете, я думаю... – начала Соня.

– Спасибо тебе за заботу, отец ты наш родной! – пророкотал Матвей Денисович. Он был с боссом накоротке. И он даже не заметил, что перебил Сонечку. Та заморгала и покраснела.

Лунской усмехнулся и посмотрел на Ольгу Валентиновну. Психолог ответила ему понимающей улыбкой – подчиненные пели дифирамбы. Какой процент искренности в них содержался?

Ну а когда рекламные труженики зашли в дом, оценили богатство интерьера и увидели накрытый к обеду стол, всеобщее ликование достигло крайней точки кипения. Отличное настроение не покидало рекламистов до самого вечера. Но вечером...

Из дневника Сони Орешкиной:

«...Я все время размышляю, как неравномерно распределены в мире деньги, еда и любовь.

Деньги: шахтер бьется в забое, риском и потом зарабатывая ничтожные копейки, а нефтяной магнат пускает миллионы на покупку океанской яхты, пятой по счету.

Любовь: в то время как над одним младенцем трясутся два родителя, полный комплект бабушек, дедушек, теток и дядек, другой ребенок – беспризорник или детдомовец – не нужен вообще никому.

Еда: о-о-о... Этот Каримбек, он... Искуситель! Агнесса, счастливая обладательница двадцати лишних килограммов, пыталась считать калории. А потом махнула рукой и умело замаскировала тарелку деликатесами. Вот меню обеда, которым нас угощали на вилле:

1. Ассорти из морских гадов.
2. Рулетки из карбонада с сыром.
3. Мясной салат.
4. Салат из брюссельской капусты с беконом.
5. Суп из семги со сливками.
6. Свинина по-купечески.
7. Тортик.
8. Кофе, чай.
9. Вино белое, красное и розовое.

М-да... Как выяснилось, сидеть на диете дураков нет. Все натрескались, как свиньи. Оплачено, господа!

А теперь для сравнения (потомки, несомненно, будут изучать по дневнику С.А. Орешкиной нравы нашей эпохи!) привожу тривиальное меню обеда, приготовленного в доме престарелых:

1. Суп овсяный.
2. Овсяная каша.
3. Хлеб с маслом.
4. Чай.

Спасибо, что хлеб с маслом. А для приготовления овсяного супа необходимо невероятное поварское мастерство и годы упорных тренировок. Итак, берется вчерашняя овсяная каша (мучаюсь догадками: остается в кастрюле или соскребают недоеденное с тарелок?) и разбавляется водой с укропом. Вуаля! Овсяный супчик готов.

Остатки пиршества Каримбек, не дрогнув, отправил в измельчитель. Соседки Киры Леонидовны выстроились бы в ряд, чтобы поработать этим измельчителем!..»

«...После оргии римских патрициев психолог попыталась соблазнить нас тренингом. Бедняжка! Она не знает, с кем связалась. Укрепить командный дух в менеджерах нашей фирмы так же проблематично, как продать партию электронагревателей в африканской деревушке. Наше руководство давно и прочно опутано узами неистовых чувств; все оттенки спектра – от яростной любви до жгучей ненависти – знакомы им.

1. Тимур Забродин сгорает от страсти к Инге и ревнует ее к Лунскому. У них случился секс, и теперь за новую ночь любви наш холеный красавец готов пожертвовать чем угодно, хоть репутацией суперюриста! А Инга всячески пренебрегает юношей, всегда одетым в роскошный костюм и заботливо spraysнутым умопомрачительной туалетной водой. Но почему?! Ведь Тимур обладает не только репутацией суперюриста, но и репутацией секс-гиганта! Да уж, она загадочная – наша Инга!

2. Маркетинговый Гений Матвей Силютин, напротив, не выносит Ингу. У него веские причины. Как-то раз он тоже был осчастливлен доступом к телу чаровницы, за что и поплатился. Через пару дней по e-mail пришло письмо из Центра пластической хирургии, вмиг ставшее достоянием гласности. В письме в приятных медицинских выражениях говорилось, что, на

ваш вопрос, уважаемый господин Силютин, отвечаем положительно: да, в нашем Центре проводятся операции по увеличению длины... хмм, правильно, носа. И пять имеющихся в вашем распоряжении сантиметров изящным движением руки превращаются... превращаются...

Странно, а раньше я как-то больше внимания уделяла лицу мужчины, его интеллекту. Но с тех пор, как в марте в «Кенгуру» появилась Инга, выяснилось, что мы, девушки, со всех сторон окружены пенисами! Они свободно маневрируют в пространстве, заваривают себе чай, читают нам нотации...

Да, благодаря Инге наша информированность в этом вопросе значительно возросла. Теперь мы с точностью до миллиметра знаем, у кого какой. Зато мужчины стали ужасно нервными. Выходит, их угнетает подобное отношение со стороны нас, девочек? Выходит, они обижаются, когда их воспринимают просто как пенис с глазками? Интересная ситуация! Ведь когда они сами относятся к нам подобным образом, они искренне считают, что апеллируют к нашей женской сущности!

3. Далее, Лунской. Его отношения с Ингой тоже не назовешь деловыми и взвешенными. Трудно понять, какие чувства испытывает к ней Аркадий Игоревич. То ли на дух не выносит, то ли тает от любви. Это тайна. Орет на нее он довольно часто. Но он на всех орет, и справедливо. За это мы его и любим. Но ведь А.И. не увольняет Ингу! Наверное, ценит как специалиста.

Итак, все контакты в «Кенгуру» замыкаются на Инге. Даже Агнесса – Богиня Финансов – предпочитает не конфликтовать с этим чудесным существом. Боится последствий. Для членов оппозиции у Инги заготовлен целый арсенал гадостей. Не могу вспомнить, как мы жили раньше, до ее появления в агентстве? О чем говорили, думали? Наверное, только о работе, клиентах, проектах. Унылое трудолюбивое существование!»

Глава 8

Детский сад, ясельная группа

Очевидно, Ольга Валентиновна была крепким профессионалом. Ей все-таки удалось раскрутить ослотившую от обильного обеда компанию на занятия. Позволив немного расслабиться в неге сиесты, через час она все-таки собрала народ в холле.

– Господа, – объявила психолог. – Начинаем укреплять ваш командный дух. Но прежде я хотела бы подвигнуть вас на крайнюю степень самоотречения. Предлагаю сдать мобильники...

В руках у Ольги Валентиновны появилась синяя картонная коробка. Удивленный вздох взметнулся к потолку.

– Я понимаю, мобильный телефон – это вещь, без которой трудно есть, спать, думать. И уж совсем невозможно ходить по улице или вести автомобиль, если к уху, не дай бог, не прижата эта незаменимая штучковинка. Но здесь нет ни улиц, ни автомобиля, поэтому я требую на время пребывания на вилле положить сотовые телефоны в синюю коробку. Мы поставим ее здесь, в холле. Эта акция – первая ступень нашего с вами взаимодействия.

Аркадий Игоревич нарушил всеобщее оцепенение. Он заложил крутой вираж и сбросил в коробку супернавороченный «Samsung».

– Вы что, оглохли? – рыкнул он на подчиненных. – Быстренько сдали оружие. Да ладно, не сопротивляйтесь! Мобильники здесь не ловят. Сигнала нет. Горы.

– Звонить нельзя, но поиграть-то можно, – заметил Тимур. – Или там... Музыку послушать... Я такие мелодии залил... А какая полифония!

– А какой виброзвонок! – в тон ему промурлыкала Инга. – Как же я сегодня буду мастурбировать?

Послышался стук падающего тела. Это свалилась Агнесса Михайловна. Добрая женщина не перенесла правды жизни. Изучая в основном бухгалтерские документы, она и не догадывалась, что глагол, беззастенчиво произнесенный Ингой, уже полномасштабно употребляется в прессе. А процесс, обозначаемый данным глаголом, широко рекламируется, как безопасная альтернатива опасному сексу.

– Инга! – одернул Аркадий Игоревич. – Прекрати шокировать публику!

– А что? – мило заморгала девушка. – Мы же тут все свои...

(Из дневника Сони Орешкиной: «Ах, если бы мы знали, что случится с Ингой! Тогда бы все относились к ней менее критично...»)

Так или иначе, но через пять минут разноцветные пролетарские игрушки затаились в синей коробке, и Ольга Валентиновна вывела подопечных на улицу.

Вскоре на зеленой лужайке перед виллой началось форменное светопреставление. Взрослые дяди и тети прыгали зайчиками, лаяли, махали руками и задыхались от смеха. Похоже, их загипнотизировали.

Даже Аркадий Игоревич, поначалу со здоровым скепсисом воспринявший предложение Ольги побыть вагончиком («Какая глупость. И почему вагончиком? Я по жизни – локомотив!»), вскоре изображал и вагон, и рельсы, и придорожную ромашку.

– Мне... мне... уже сто лет... не было так... так... весело! – призналась Агнесса Михайловна. – Ах-ха-ха-ха-ха! Соня, детка, пусти, я сяду в шезлонг, а то я на ногах не стою!

Мимо пропрыгала, вращая глазами, Инга. Ей поручили изображать лягушку. Выяснилось, что в роли лягушки Инга также конкурентоспособна, как в роли главного эпатирующего элемента. Более длинноногой и резвой лягушки в природе не встречалось.

Апофеозом коллективного сумасшествия стал поцелуй. На фоне всеобщей разгоряченности и попыток братания Инга сочно впечатала губы в щеку Тимура. Учитывая, что преды-

душие несколько недель влюбленный юрист не устаивался и ласкового взгляда, более того – подвергался всяческим унижениям, поступок Инги вызвал удивление. А Тимур едва не лишился сознания от прилива эмоций.

– Ну а если в конце нашего тренинга Ингу поцелует Матвей Денисович, – тихо сказала психолог Софье Орешкиной, сжимая ее руку, – я буду считать, что мне пора братья за докторскую.

– Колбасу? – удивилась Соня. Девушка была растрепанной, взмыленной и осипшей от воплей и смеха.

– Диссертацию.

Соня налилась пунцом. Конечно диссертацию! Какую глупость она сморозила! Что подумает о ней Ольга!

(Из дневника Сони Орешкиной: «Иногда я бываю такой дурой!»)

– Извините, я не...

– Соня, а ты за четыре дня обязана научиться себя ценить. И постарайся, чтобы тебя не перебивали.

– Да, верно, – согласилась Соня. – У меня тихий голос!

– Это вопрос не голосовых связок, а характера. И самооценки.

– Удивительно, вы общаетесь с нами лишь несколько часов, а уже все про нас поняли.

– Это моя работа. Господа, внимание! Переходим на новый уровень. Давайте составим шезлонги в круг. Садитесь...

Следующим этапом тренировки стало создание модели фирмы.

– Любая фирма, предприятие. Пусть даже цех по производству пельменей.

– Не надо про пельмени! – хором закричали Инга, Сонечка и Матвей Денисович. Виолеттины пельмени уже сидели у них в печенках.

– А почему не рекламное агентство? – предложил свежую, оригинальную идею Аркадий Игоревич. – Я буду директором.

– Хорошо, рекламное агентство. Название?

– Банго-Манго! – закричала Соня. – Креатор! Престиж! Авокадо!

– Агнесса Михайловна? Вы?

– Э... Сейчас-сейчас... Я еще не придумала.

– Дикобраз! Папуас! Центр рекламных технологий! Имидж-центр! – выкрикнула Соня.

– Тимур?

– Ну... Может, Кодекс?

– Уголовный?!

– Нет, я еще подумую.

– Австралия! Реклама-Мама! Фейерверк! – закричала Соня. Она явно учла замечание психолога и теперь укрепляла голосовые связки, нет, самооценку.

– Матвей Денисович?

– Хмм... Рекламно-маркетинговая ассоциация!

– Блестяще! Инга, вы?

Инга пожала красивыми загорелыми плечами.

– Я не знаю, – небрежно отмахнулась она. – В Америке, кстати, из шести тысяч функционирующих там рекламных агентств девяносто процентов носят имя владельца. «Янг энд Рубикам», «Макканн-Эриксон», «Уэллс, Рич, Грин», «Кэньон энд Экхардт». Поэтому я предлагаю назвать нашу гипотетическую фирму «Рекламным агентством Лунского».

– А мне понравились «Дикобраз» и «Авокадо», – сказал Лунской. – Это в духе нашего «Кенгуру». Броско, запоминается и совершенно не привязано к исходному материалу. Нет, правда, давайте назовем «Авокадо». Итак, я буду руководить.

– Руководить будет Софья Андреевна, – отрезала психолог. – А вы, Аркадий Игоревич, будете ее личным помощником.

Сонечка зарделась.

– Вот это поворот событий! – пробасил Матвей Денисович. – Классно!

– Аркадий Игоревич, – кисло сказала Инга (она расстроилась, что не ее назначили директором), – теперь берегитесь! Симпатичные помощники зачастую становятся объектом сексуального преследования со стороны одиноких начальниц!

Соня вздрогнула и бросила на Ингу взгляд, полный укоризны. Она не ожидала подобного удара.

– А ты вообще о чем-нибудь, кроме секса, думаешь? – зло спросил Матвей Денисович.

Тимур Забродин не сводил глаз с Инги. Его взор полыхал сумрачным огнем.

– Что ж, – усмехнулся Лунской, – в роли личного помощника Софьи Андреевны я буду даже настаивать на сексуальных домогательствах. Уж больно начальница хороша. Итак, я требую меня помогаться!

Все преувеличенно громко засмеялись – босс, мудрый и справедливый, изящно исправил ситуацию!

Из дневника Сони Орешкиной:

«...На старости лет совершила два открытия. Первое: некоторые люди созданы специально для того, чтобы делать другим гадости. Второе: некоторые люди склонны не замечать хамского поведения других лиц, пока это не касается их лично.

Первое заключение относится к Инге. Второе – ко мне.

Пора признать очевидное. Инга – стерва. Но все же я не могу ею не восхищаться. Как она самоуверенна! Как красива! И ей совершенно плевать, кто и что о ней скажет. Научиться бы такой свободе!»

Глава 9

Неприятности наконец-то начинаются

До ужина оставалось два часа. Свободное время Инга собиралась потратить на улучшение внешности и выбор наряда. Если у Инги было жизненное кредо, то оно, вероятно, выражалось в словах «Блестать всегда!».

Следовать жизненной установке было нетрудно. Природа, наделив Ингу непомерной амбициозностью, подарила ей и яркую внешность. И сейчас труженица рекламного агентства думала о том, что роскошное вечернее платье, новая прическа и макияж помогут ей сгладить неудачи прошедшего дня и вновь стать центром вселенной.

А день, несомненно, выдался на редкость неудачным. В деловой игре Инге поручили роль Мойщицы Окон! Быть мойщицей окон в фирме, возглавляемой Соней, – более ужасной ситуации не придумать! Инга поняла одну неприятную вещь: психолог всячески принижает ее достоинства.

Однозначно, сегодня – с подачи вредной Ольги Валентиновны – блистала Соня, а не Инга. Несколько одобрительных взглядов, брошенных директором в сторону Орешкиной, заставили сердце Инги затрепетать от негодования. Все восхищенные взгляды, по мнению скромницы, предназначались только ей одной.

Инга дернула замок-«молнию» на спортивной сумке, собираясь извлечь из нее многокилограммовый косметический сет. Этот чемоданчик с косметикой был ее оружием в борьбе с невзгодами и плохим настроением.

Девушка раскрыла сумку и замерла. Внутренности баула были перелопачены, как у жертвы автокатастрофы. Кто-то здесь основательно порылся.

– Черт! – воскликнула Инга. – Какая наглость! Проклятая толстуха!

Она сразу же поняла, что в ее вещах копалась горничная Олеся. А кто ж еще? Недаром улыбочивость украинского пончика сразу показалась Инге подозрительной. Инга относилась к натурам, которые щедро одаривают других вымышленными пороками и очень неохотно признают чужие достоинства.

Из дневника Сони Орешкиной:

«Вечером, когда пригласили на ужин, начальница нашего отдела появилась в столовой злая, как голодная пиранья.

– Ольга Валентиновна, – процедила она через губу, – а мыши входят в комплекс услуг, предоставляемых на вилле гостям?

Агнесса выронила вилку (усердно препарировала, радость, нежно-розового лосося) и в ужасе заверещала:

– Мыши?! О боже! Нет! Что, шныряют по углам? Инга, да? И у меня в комнате, значит, тоже?! О господи! А я печенье на тумбочке оставила! Найдут и сожрут! И будут чавкать, как динозавры! Кошмар! Кошмар! Аркадий Игоревич, давайте уедем!

Лицо Ольги Валентиновны не дрогнуло. Эта женщина сделана из стали! Интересно, а сколько ей лет? Выглядит она едва-едва на тридцать. Но скорее всего ей около сорока. А как расценивать это «около»? Для женщины после двадцати двух каждый месяц имеет значение.

Итак, Ольга Валентиновна не утратила спокойствия.

– Агнесса Михайловна, не паникуйте, – улыбнулась она. – Здесь нет мышей. Нет тараканов, клопов, клещей, змей или маленьких зеленых человечков. Единственное ангельское создание, способное испортить ваш уик-энд на вилле, – молодая женщина, решившая, что сегодня она недополучила дозы всеобщего внимания.

Один – ноль в пользу кандидата психологических наук.

Инга порозовела от гнева, ее глаза вспыхнули. Аркадий Игоревич давно кипел, как чайник.

– Инга! – рявкнул он. – Ты видела мышь?!

– Ну ладно, – пожала плечами наша восхитительная примадонна. – Мышей я не видела, да. Но тогда объясните, кто рылся в моих сумках?

Инга отыграла очко. Один – один. Ольга Валентиновна смутилась.

– В ваших вещах рылись? – растерянно спросила она.

– И довольно бесперомонно! В сумках все перемешано, спутано! Бумаги, органайзер – я планировала немного поработать на выходных и взяла с собой документы – все вверх дном!

Ну надо же! Какие потрясающие специалисты работают в РА «Кенгуру»! Директор везет команду на пикник, но отдых для них хуже инквизиторского наказания. Они хотят работать, работать, работать!..

Да, Инга добилась желаемого – чудесный день был перечеркнут неприятным вечерним происшествием. У всех испортилось настроение.

Я подумала, а если бы кто-то порылся в моих вещах? Наверное, я бы промолчала... Но разве это правильно? Кем лучше быть – жертвой или агрессором? И удастся ли «жертвам» чего-то получить от жизни, кроме ударов по самолюбию? Когда я научусь защищать свои интересы?

Но кто же рылся в вещах Инги? Не хочется думать на Олесю. Противно подозревать кого-то в бесчестных манипуляциях.

Но кто бы ни рылся в вещах Инги, он правильно выбрал объект. В сумке нашей красотищи было чем поживиться. Она привезла на озеро килограмм украшений. Ее кольца из белого золота – предмет моей черной зависти. А какие серьги с топазами! Подвески с «живыми» бриллиантами – невероятная прелесть! Но лучше всего, по-моему, старинный медальон-талисман: половинка солнца, украшенная мелкими розовыми и коньячными бриллиантами. Это, говорит Инга, «подарок шикарного мужчины, экс-любовника»...

А в моей сумке никто не рылся. Потому что совокупный вес моего золота – три грамма. И я не выставляю его напоказ, чтобы не искушать преступные элементы. Да, кстати... И «шикарного мужчины», одаривающего золотыми медальонами, в моей биографии никогда не было...»

Глава 10

Дети капитана Гранта

В восемь утра в маленькой двухкомнатной квартире Здоровякиных развернулись, если судить по шумовым эффектам, боевые действия. Майор Здоровякин собирался на рыбалку. Ему рьяно помогали дети.

– Лучше всего клюет рано утром, – со знанием дела доложил Илюша. – Надо поторапливаться.

Маша вспомнила о том, что до озера Саманкуль, избранного супругом в качестве места рыбацких забав, добираться полтора часа. А значит, ее муж прибудет к месту феноменального клева как раз в самое «раннее утро».

К девяти часам основное оборудование и оснастка уже были почти упакованы в три огромные сумки.

– Папа, возьми кастрюлю, – горячо прошептал Антон. Ребенок был покрыт потом и возбужденно моргал. Кто бы мог подумать, что собирать родителя в турпоход так интересно! – Вы будете варить уху.

– Отличная идея! – одобрил Илья. – Несите мне также шумовку, ножи, ложки, вилки, три полотенца. А я возьму с балкона мангал!

Дети устремились на кухню. Они выжали все возможное из четырех метров пути, разделяющих комнату и кухню. Удивительно, сколько шума способны произвести три маленьких пацана!

– Возьмите пакет с луком и соль, – крикнула им Маша. – И еще чайник. Илья, вы будете пить чай с дымком. Это невероятно вкусно!

– Классно! Так. Не забыл ли я чего?

Майор достал список. Подобные глобальные списки (несколько листов, испещренных мелкими буквами) в советские времена брали с собой счастливики, выезжающие по путевке за границу.

Здесь было множество полезных и необходимых рыбаку вещей: шерстяные носки на случай непогоды, наживка – хрустящие хлопья «Нестле» в форме звездочек (рыба обалдеет!), подушка, верблюжье одеяло, словарь иностранных слов (Илья не устал расширять лексикон), фонарики, бинокль...

– Слушай, а не взять ли электровентилятор? – задумался Илья. – Сегодня обещали тридцать.

– Блестящая мысль! – согласилась Маша. – А заодно и розетку.

– Нет, ну... Егор сказал, мы сможем переночевать на базе «Изумруд». Неужели там не будет розеток?

– Оставь вентилятор мне, – вздохнула Мария. – Мне так жарко!

– Ну что... Вроде бы я собрался, – неуверенно оповестил Здоровякин и осмотрел багаж.

Количество ручной клади было столь внушительно, что даже ему, твердомускульному гиганту, не удалось бы унести все к автомобилю за один рейс.

– Но где же Валдаев?

Валдаев и Брунгильда нарисовались через минуту. Сегодня у Брунгильды были изумрудно-оранжевые волосы и черные губы. Цвет педикюра кидал зрителей в дрожь – казалось, у бедняжки началась гангрена.

Но даже Брунгильда не могла сегодня затмить Александра Валдаева. На голове у Саши красовалась каска, обтянутая маскировочной сеткой. За плечами громоздился грандиозный рюкзак. В руке Валдаев держал грабли.

– Грабли-то зачем? – едва не заплакала Мария.
– А зачем грабли? – подхватил Здоровякин.
– Дядь Саш, грабли-то зачем!!! – заорали дети.
– Цыц, орда! – прикрикнул Валдаев. – А как же? Я хотел взять саперную лопатку. Чтобы закапывать костер. Но после того, как некоторые, не приученные к порядку индивидуумы – я не буду показывать пальцем! – похозяйничали в моей квартире, там фиг с два что найдешь. Вот, взял у дворника грабли...

Из дневника Сони Орешкиной:

«...Я призналась Кирочке, что, хотя мне уже двадцать семь, но на самом деле едва исполнилось семнадцать. Да, именно так я себя ощущаю. К радости или к сожалению? О чем это говорит? О восторженной молодости души или об отвратительном инфантилизме? Это плюс или минус?

– Ах, милая, – вздохнула Стамесочка. – Открою тебе страшную вещь. На днях мне исполнилось тридцать четыре. Но как доказать это зеркалу и окружающим?..»

Когда в начале одиннадцатого «восьмерка» Ильи подъехала к базе отдыха «Изумруд», там парней уже поджидал Егор Митрофанов. Лицо сотрудника ОБЭП было, естественно, умиротворенным.

– ...! – проорал Егорушка. – Какого...! Я же ясно сказал: рано утром!

– Я по тебе тоже невероятно соскучился, – бросился обниматься с другом Валдаев. – Сколько лет не виделись! Ты не изменился.

– Зато ты отъел ряшку на парижских харчах, – хмыкнул Егор. – Выглядишь, как кустодиевская чаровница.

– Я худею, я в процессе, – заверил Валдаев. – Кстати, как насчет шашлычка? Я прихватил мангал, шампуры. Свининки подмариновал.

– Я тоже взял мангал, – обрадовал Здоровякин. – И кастрюлю. Сварим уху. Для навару пустим мелкую рыбешку, окуней там всяких, камбалу. Потом бульон процедим, мне Машутка и марли кусок выделила. И чисто для вкуса положим крупную – стерлядь, белугу, сомика. Говорят, акульки плавники тоже можно положить. Правда, Егор? Так ведь и варят настоящую уху?

Егор ошарашенно смотрел на друзей.

Валдаев облизнулся. Как любой человек, сидящий на диете, он начинал сочно истекать слюной при любом упоминании еды. Через минуту земля в радиусе метра от него стала мокрой.

– Здорово ты придумал, Илюша! – сказал Александр. – Единственно, у меня сомнение насчет акульих плавников. Стоит ли их класть?

Митрофанов обреченно махнул рукой и направился к домикам турбазы. За ним потянулись истребители акул. Здоровякин сгибался под тяжестью поклажи, Валдаев опирался на грабли.

Сбросив две тонны груза в одном из домиков, мужчины пошли к пристани.

– Саша, хотел у тебя спросить. Что значит «кустодиевская чаровница»? – тихо поинтересовался Илья.

– Этим термином обозначают особо мужественных, крепких парней, – быстро ответил Саша.

– Странно. А звучит так, словно относится к женщине.

– Да, это распространенное заблуждение. На самом деле эпитет восходит к римско-греческой мифологии.

– А... – понимающе кивнул Илья. – Ясно.

Он подумал о том, как здорово, что вернулся любимый друг. Теперь майору не придется нырять в словари за разъяснением непонятных выражений – образованный Валдаев всегда готов дать точный и правильный ответ.

На берегу восхитительно красивого озера, таящего в себе бездонные запасы белуги, стерляди и камбалы, мужчин ждал катер.

– Прыгайте, – скомандовал Егор, а сам тут же полез в карман, так как у него запричитал сотовый телефон.

Валдаев поджал губы:

– Вообще-то это неприлично – на встречу с боевыми друзьями брать трубу. Оставил бы в машине. Я вот не взял.

Митрофанов о чем-то препирался с невидимым собеседником, поминутно переспрашивая и ругая плохую связь.

– Все, мужики, я с вами не еду, – вздохнул он, пряча трубку. – Нужно в город. Срочно.

– Ты шутишь?

– С моим начальством не пошутишь. А вы развлекайтесь. Удочки, наживка в катере. Катер мне дали на три дня. Рекомендую сплавить на экскурсию к противоположному берегу. Там стоит офигенный коттеджик. Полюбуйтесь. Переночуете в хижине, где бросили багаж. Ладно, разберетесь. На катере – холодильник с пивом.

– Ты давай возвращайся. Завтра хотя бы, – грустно сказал Здоровякин. – Ухи сварим.

– Если смогу. Но не обещаю.

Друзья долго изучали спину удаляющегося Митрофанова. Спина Егорушки выглядела крайне озабоченно. Видно, действительно ему срочно понадобилось в город.

– А я тоже трубу не взял, – порадовался за себя Здоровякин. – Сейчас бы позвонил мне Зуфаралимыч и все, кранты. Мчался бы я в город, как Митрофанов, теряя на ходу тапочки. А так... Эх, красотища-то какая, Сашуля!

– Последний раз мы с тобой плавали на катере, управляла которым Анн-Мари Деманже. Ты помнишь? Так, где сцепление, тормоз? Хм.

– Сейчас разберемся.

Глава 11

Цейтнот как образ жизни

Маша с подозрением посмотрела на детей.

– Что? – спросила она с нехорошим предчувствием.

– Мама, а когда мы будем есть? – осторожно поинтересовались пацаны.

– Ну вот, опять! – со слезами в голосе воскликнула Мария. – Почему вы все время хотите есть? Почему я не хочу?!

Странно, если бы Маша хотела! Полчаса назад она в одиночку умяла половинку торта с прослойкой из безе. Она и детям предлагала. Но они, как настоящие мужчины, мечтали об одном лишь мясе!

Пацаны понуро отправились прочь. За месяцы Машиной беременности они привыкли к неадекватности маман и боялись роптать. Толстошекая мамуля (а когда-то Мария едва набирала пятьдесят килограммов!) была непредсказуема и часто рыдала из-за сущих пустяков.

Смирение и покорность, прославляемые в девятнадцатом веке, совершенно неуместны в двадцать первом – в веке саморекламы и самопрезентаций. Однако безропотность потомства разжалобила Марию.

– Ладно, – крикнула она вдогонку. – Что вы хотите?

Дети с готовностью вернулись.

– Гуляш и макароны, – сказали близнецы Антон и Алексей. Через пару месяцев им исполнилось всего шесть лет. Но их порции еды конкурировали с папиными.

– А мне еще бутерброд: батон, масло, колбаса, сыр, – добавил Антон.

– И пепси-колу.

– Сосиски, – сказал трехлетний Эдик, взмахнув бесконечными ресницами. – Брутердроб. Гуляш. Мараконы.

– И не забудь кукурузу и огурец, – напомнил Алеша.

– Сосиски. Брутерпрод. Гуляш. Маканоры. Рукукуза. Огурец. Пепси-кола, – отчеканил Эдик.

Его голубые бездонные глаза волшебным образом сияли – он предчувствовал близость гастрономического удовольствия.

– Уговорили, – убито вздохнула Мария. – Куда от вас деться?

На жаркой кухне, бросив алчный взгляд в сторону ноутбука, Маша включила три конфорки: макароны и сосиски нужно было сварить, гуляш – подогреть. Бутерброды соорудить. Несложные, на первый взгляд, операции. Но поразительная прыгучесть инвентаря и продуктов позволила Марии превратить процесс в цирковой аттракцион.

Для начала на пол просыпались макароны. Затем, как торпеды, полетели замороженные сосиски. Едва приземлившись, они коварно бросились прямо под ноги Марии. Беременным дамам, надо отметить, присуща удивительная грациозность. Маша сделала в воздухе «ласточку» и уехала под стол.

– Мама, что ты там делаешь? – осведомился Антон. Его делегировали на кухню братья. – Вылазь. Мам, еще салат из капусты!

– Отлично, – сказала Мария из-под стола. – Салат из капусты. Я поняла. Сама во всем виновата. Нельзя быть доброй. Тебе сразу же сядут на шею.

«Не родить бы», – подумала она, изящно выбираясь на волю. Со стола спрыгнула кастрюля и ударила ее по спине.

– Черт! О нет! – закричала Маша через секунду.

Масленка сделала замысловатое сальто в воздухе и плюхнулась на пол. Масло размазлось по линолеуму.

– Проклятие!

Телефонный звонок отвлек Марию от громких размышлений о подлой сущности сливочного масла.

– Здоровякина, – прокричала в трубку гинеколог Варвара Андреевна (нормальным голосом она говорить не умела), – ты опять пропустила прием!

– Здравствуйте, Варвара Андреевна. Поздравляю вас с прошедшим Днем России.

– Ты, Здоровякина, мне уши не заговаривай! Почему не пришла? Почему повторную кровь на RW не сдала? А где твой цитомегаловирус? А где анализ мочи?

– В унитазе, – с раскаяньем призналась Маша. – Варвара Андреевна, мне, честно, некогда. Я в цейтноте.

– Ты всегда в цейтноте! – напомнила целительница. – Небось там паришься на кухне! Жрать мужикам готовишь! Или в компьютер пялишься! А тебе нужно гулять в саду, рассматривать облака. Подумай о потомстве!

– Да, Варвара Андреевна, я подумаю.

– В воскресенье приходи. Мы работаем.

– Постараюсь... Кстати, а облака у меня на сэйв-скринере.

– Ой, Здоровякина, не грузи меня своими компьютерными терминами!..

Сосиски и макароны сварились минут за десять. Раскладывая еду в три тарелки, Маша почувствовала себя раздатчицей в столовой.

Пропиликал новый телефонный звонок.

– Маша, мне нужны деньги, – заявила телефонная трубка.

Это был Ваграм. Его бригада уже несколько недель делала ремонт в сгоревшем офисе фирмы «Поможем!». Офис был Маше совершенно необходим для работы. Малогабаритная квартирка трещала по швам от семейства Здоровякиных, Марии негде было уединиться с любимым ноутбуком.

Но ремонт требовал непосильных денежных вливаний. Маша уже была не рада, что связалась. Десятки тысяч рублей утекали сквозь пальцы, оставляя в душе Марии смятение.

– Ваграм, я привезу, – пообещала Маша. – Сейчас отправлю детей свекрови, а на обратном пути завезу тебе деньги.

– Я заеду, – сказал Ваграм. – Заберу деньги и детей. И отвезу детей к твоей свекрови.

– О... – выдохнула Мария. – Ты не перестаешь меня удивлять!

Да, строительный бог Ваграм удивлял Машу. И был для нее загадкой. Она чувствовала – этот мужчина очень хорошо к ней относится. Но расшифровать истоки его доброжелательности Мария была не в состоянии. Предположить, что за вкрадчивым джентльменством Ваграма скрывается тривиальный мужской интерес, Маше и не приходило в голову. В зеркале отражалась толстая, беременная, распаренная от жары деваха. Кого такая заинтересует?

Мария едва не согласилась на предложение Ваграма. Но представила реакцию возлюбленной свекрови. Что сказала бы Раиса Андреевна? Ты доверила детей чужому человеку! Да еще и лицу кавказской национальности! Ты совершенно не думаешь о безопасности детей! А если твой Ваграм – пособник исламского фундаментализма? И вообще, у него есть прививка от дифтерии?! В городе буйствует менингококк! А в стране столько случаев киднеппинга! Маша!! Я удивляюсь, как детям удастся выжить рядом с такой безалаберной матерью!

Вот что сказала бы эта мудрая женщина.

И Маша не приняла помощь Ваграма.

Следующий звонок настиг Марию в ванной. Она, тихо радуясь своему простому женскому счастью, полоскала тряпку, измазанную собранным с линолеума сливочным маслом. Конечно, проще было бы выкинуть этот кусок синтетики (тряпки «Чистюля» продавались в

супермаркете упаковками по три штуки). Но Мария вовремя вспомнила, как разгневалась прошлый раз свекровь, обнаружив в мусорном ведре подобное изделие. Да, негодовала Раиса Андреевна, зачем тебе экономить! Давай, все выкидывай. Двадцать рублей для тебя не деньги. Пожила бы на одну пенсию...

– Здравствуйте, Мария Анатольевна. Это менеджер промышленной корпорации «Консул». Борис Сергеевич поручил мне узнать, как продвигается работа над нашей программой.

– Отлично продвигается, – соврала Маша. – Даже великолепно. Поздравляю вас и вашего гендиректора с прошедшим Днем России. А вы сегодня работаете? Вроде бы выходной.

– Мы всегда работаем, – с грустью призналась девушка-менеджер. – У нас капитализм. Ну, я так и передам Борису Сергеевичу. Что все отлично.

– Так и передайте, – поддержала Мария.

– Ориентировочно, когда вы закончите?

– Да через пару недель.

– Прекрасно...

Необузданность Машиного трудолюбия была сравнима с мощью Ниагарского водопада. И тем не менее программа для «Консула» находилась в зачаточном состоянии. Даже если в ближайшие две недели Мария сумела бы организовать себе идеальные условия труда, она все равно вряд ли закончила бы начатое. Но заказчика нельзя было расстраивать.

Мария отправилась на кухню и швырнула тряпку в ведро. «Да, выбросила! – с вызовом подумала она. – Что хочу, то и делаю!»

Глава 12

Технология убийства

На второй день поселенцы играли в пейнтбол. Разделенные на две команды – «синюю» и «красную» – они, по замыслу Ольги Валентиновны, должны были развить в себе чувство ответственности за ближнего.

И снова отличилась Соня. Не иначе, данная экспедиция превратилась в искрометный бенефис мадемуазель Орешкиной. На восьмой минуте игры Сонечка лихо «замочила» Ингу, а затем спасла от явной гибели Аркадия Игоревича, прикрыв его собственным телом от яростного выстрела Тимура.

– Соня, я тебя не забуду, – сказал Лунской, склоняясь к смертельно раненной девушке. – Соня, я за тебя отомщу!

Убитая Инга раздраженно швырнула на землю оружие.

– Верный ход – спасти от пули босса, – презрительно произнесла она.

Наверное, прекрасная блондинка уже раскаялась, что предложила подчиненной отправиться на озеро Саманкуль.

Беготня по горам окончательно вымотала игроков. Но все (кроме Инги) остались довольны.

– Надеюсь, никто не свалился в озеро? – поинтересовалась Ольга Валентиновна. Она считала подопечных, как цыплят. – Тут глубина, говорят, восемьдесят метров. И вода совершенно ледяная...

Час в ожидании обеда провели на лужайке. Инга висела в гамаке, ее загорелые ноги притягивали взор Тимура. Агнесса Михайловна собирала цветы.

– В этом венке вы словно лесная нимфа, – пророкотал Матвей Силютин.

– Ах, ну что вы... – засмушалась нимфа.

– Угу, – добавила Инга. – Не хватает только туники через одно плечо. Давайте, Агнесса Михайловна, очаруйте нас своим полуобнаженным торсом.

Финансовая фея покраснела и спряталась в шезлонг. Всем стало неловко: воображение вмиг нарисовало присутствующим немолодую и вялую грудь бухгалтерши.

– Так, – сказал Аркадий Игоревич. – Агнессу Михайловну раздевать не будем. На этой поляне и так достаточно обнаженной натуры.

Инга самодовольно усмехнулась. Ремарка относилась, безусловно, к ней. На Инге были шорты – на них затратили столько же материала, сколько уходит на жилетик для Барби. Девушка постаралась извлечь максимум из неформальной обстановки. Ее гардероб пел гимн голому телу. Она бы с удовольствием позагорала топлес, однако побаивалась гнева Аркадия Игоревича.

– Кстати, Агнесса Михайловна, – заметила Инга. – В траве клещи.

Бедная Агнесса Михайловна, незаслуженно выбранная сегодня Ингой объектом издевательств, взвизгнула и сбросила с колен ворох собранных цветов.

– Какая же ты злая! – в сердцах бросил Тимур.

– Зато ты добрый и любвеобильный!

– Инга, утихни! – прорычал Лунской.

Ольга Валентиновна наблюдала за перепалкой с явным ужасом. И в этом террариуме она была призвана насаждать командный дух!

Соня сидела в шезлонге и стучала клавишами ноутбука.

– Только не говори, что сочиняешь рекламные лозунги для Виолеттиных пельменей, – хмуро сказала Инга. – Не выпендривайся, пожалуйста!

– Да я...

– Дай девушке спокойно поиграть в шары, – заступился за Сонечку Лунской. – Инга, я тебя убью в конце концов!

– Просто увольте ее, Аркадий Игоревич! – предложил Тимур.

Инга в замешательстве притихла. Милую девушку удивило не обещание Лунского ее убить, а нападки Тимура Забродина. Безнадежно влюбленный Тимур обычно смотрел на блондинку с обожанием. И вдруг он взбунтовался.

Но Соня не играла в шары, она кропала странички дневника, вспоминая последнюю встречу с Кирой Леонидовной.

Из дневника Сони Орешкиной:

«...По мнению Кирочки, человек не получает от Бога чего-то страстно желаемого лишь потому, что он еще не готов владеть вожаемым предметом.

– Например, чего хочешь ты?

– Миллион долларов, – ответила я.

Да, мое желание меркантильно и неоригинально. Сколько раз, засыпая после нервного трудового дня, я сладко делила этот миллион! Сколько добрых дел я совершила бы с этим миллионом! Скольких людей сделала бы счастливыми! В первую очередь, конечно, я забрала бы из интерната Кирочку и свозила ее в Италию. Пусть старушка развеется!

– Представь, он у тебя в квартире. Саквояж с купюрами. Что дальше? Твои действия?

– О... Поменяю в обменнике! Куплю новую машину – джип, как у Инги! Обновлю гардероб! Займусь благотворительностью! Открою собственное рекламное агентство!

– Цели благородные. Но уже через неделю ты будешь на прицеле у бандитов или у налоговой инспекции. И первые и вторые одинаково трепетно относятся к чужому богатству. Ты не сможешь безнаказанно менять крупные суммы денег и совершать дорогие покупки. Ты не сможешь хранить деньги дома. Ты не сможешь положить их в банк. Везде, куда ты сунешься со своими длинными долларами, тебя будет подстерегать опасность. Получив в руки миллион, ты сразу станешь жертвой преступных махинаций. Ты ведь очень уязвима, Соня. Вот Бог и бережет тебя.

– Хорошо, уговорили, с миллионом я не справлюсь. Тогда другой вопрос. Почему я не получила место руководителя отдела? Разве я не компетентна?

– А ты готова быть руководителем? Представь, ты начальница. У тебя в подчинении – сколько?..

– Пять.

– ...пять резвых сотрудников. Ты удержишь их в узде?

М-да... Чтобы удержать в узде моих честолюбивых коллег, необходимо обладать сильным характером. Я вообразила себя на месте Инги. Разве сумею я, презрительно сверкнув глазами, заставить подчиненных втрое увеличить производительность? Разве смогу с чарующей улыбкой приказывать всем работать в выходные?

Нет, вряд ли у меня получится. Я не Инга. Я боюсь ущемить чьи-то права. Иногда мне кажется, я только и делаю, что забочусь о комфортном самоощущении других, вместо того чтобы думать о себе.

– Ладно. Я слишком мягка и ранима для руководящей должности. Но почему у меня нет любимого парня? Следуя вашей логике, я не готова быть любимой?

– Он у тебя есть.

– Нет!

– Да! Вася. Ты о нем рассказывала.

– Вася?!?! Но он просто друг!

Никогда юный бодибилдер не рассматривался мной в качестве кандидата в любимые парни. Вася? Да, у него мускулы. Квадрицепсы прокачаны просто великолепно! Да, вся эта физиологическая роскошь незаменима при перестановке мебели.

Но когда мне хочется обсудить книгу Мураками или вопрос о целесообразности введения природной ренты, Вася становится абсолютно бесполезен. «У, какая ты пафосная!» – говорит он.

– Я же его не люблю. И он совсем маленький. Только-только выбрался из памперсов.

– Ты его недооцениваешь...

Итак, подведем итоги:

1. Миллион мне повредит.
2. Быть руководителем отдела я не заслужила.
3. В качестве любимого мужчины для меня сойдет и Вася.

Как-то это все печально!»

Матвей Силютин оторвался от массовки и затерялся в соснах на берегу озера. Менее всего крутой склон, подступающий вплотную к воде, располагал для неторопливых пеших прогулок. Матвею Денисовичу приходилось порой хвататься руками за коричневые, шершавые стволы сосен, чтобы удержать равновесие.

Директор по маркетингу отправился в нелегкий путь вовсе не из-за любви к экстремальному отдыху. Просто он не мог видеть перед собой Ингу, развалившуюся в гамаке. Его от нее тошнило.

Матвей Силютин был во всех смыслах роскошный мужчина. Статный, крупный красавец с львиной гривой волос и сильным басом. Правая рука Лунского, его первый зам. Отличный профессионал, хороший семьянин.

И все его заслуги превратились в пыль, пепел из-за одной-единственной ошибки. Его репутация была запятнана. Его профессионализм, опыт, связи, знания, брошенные на чашу весов, не смогли перевесить клеветнических заявлений наглой девки. Мимолетная связь с блондинкой обернулась для Силютина каждодневным позором. Почему эта стерва обрушилась именно на него?

Да, девица – прирожденный мастер черного пиара. Одно фальсифицированное письмо, пара небрежных замечаний – и вот уже вся фирма смеется за спиной у Силютина. Весь город гогочет и утирает слезы. Партнеры не скрывают улыбок. Клиенты удивленно поднимают брови.

В каждом взгляде Матвею Силютину чудилась насмешка. Многие бы уже давно забыли об инциденте с письмом, но наглая девка постоянными намеками вновь и вновь возвращала общественное внимание к теме силютинского бесславия. Что он мог противопоставить ложным обвинениям? Как доказать массам, что габариты его прибора намного превышают размер тюбика губной помады? Вывесить в Интернете свою фотографию в голом виде?

Вряд ли на земле существовал другой человек, столь сильно раскаивавшийся в содеянном. Матвей Силютин возненавидел Ингу и адюльтер.

Из-за сосен послышалось раскатистое пение.

– О боже! – простонала Инга. – Опять!

Матвей Денисович выводил рулады сногсшибательным басом, не сомневаясь, что доставляет истинное удовольствие слушателям. Он очень любил петь. У него был роскошный голос и мощные легкие. Он трубил, как слон у водопада. От Шаляпина и Хворостовского его отличало единственное но – полное отсутствие слуха.

Инга выбралась из гамака и нервно прошла по лужайке. Длинные, как монологи у Тарантино, ноги монашенки тут же стали объектом напряженного внимания Тимура. Да и Аркадий Игоревич не удержался, посмотрел разок-другой. Сонечка оторвалась от компьютера,

тоже посмотрела и вздохнула. Ноги были хороши – загорелые, стройные. Ольга Валентиновна перехватила взгляд Сони и улыбнулась всепонимающей улыбкой.

– Господа, – сказала Инга. – Предлагаю убить Силютину. Чтоб не пел.

Но после предыдущей перепалки минуло целых пятнадцать минут, и по лужайке успело разлиться умиротворение. Оно было столь безоблачным, что пиночетовские планы Инги не нашли отклика. В воздухе пахло нагретой сосновой корой, стрекотали кузнечики. Никто не хотел убивать директора по маркетингу.

– Нет, давайте, – не унималась Инга. – Я придумала! Надо взять у Тимура гантель. Тимур, ты конечно же захватил их с собой?

– Ну, захватил, – нехотя отозвался Тимур. Его гантели всегда были при нем – и в зной, и в холод. – И что?

– Взять гантель, подкрасться сзади и врезать по башке. Потом эту же гантель привязать к ноге и столкнуть Силютину в воду. Ольга Валентиновна, вы говорили, здесь очень глубоко?

– Вроде бы восемьдесят метров. Не знаю.

– Значит, он утонет. И даже тела никто никогда не найдет!

Ольга Валентиновна поежилась. Агнесса Михайловна запричитала:

– Инга, типун тебе на язык! Как тебе не стыдно!

– Но он достал всех своим пением!

– Да нормально мужик поет, – заметил Тимур.

– Никого нельзя убивать, – с глубокой убежденностью сказала Соня.

– Почему нельзя? – дернула плечом Инга. – Планета перенаселена. Даже объединенные усилия террористов и разнообразных маньяков не могут исправить ситуацию. Вся надежда – на неизлечимые болезни, техногенные катастрофы и природные катаклизмы.

– Хватить трепаться, – остановил мизантропские рассуждения Инги Аркадий Игоревич. – Да что с тобой сегодня, а?

– Кроме Силютину, убьем еще горничную Олесю, – быстро добавила Инга. – За то, что рылась в моих вещах.

– О чем беседуем? – осведомился Матвей Денисович, появляясь из-за деревьев. После исполненной арии Дона Джованни у него улучшилось настроение.

Силютину ответили не сразу. Все как по команде отвели взор от монументальной фигуры Матвея Денисовича. Директор по маркетингу тут же сделал справедливый вывод, что обсуждали его самого, и вскипел.

– Знаете, а давайте пойдем обедать, – предложила Ольга Валентиновна.

Из дневника Сони Орешкиной:

«...Как специалисту по рекламе, мне не следовало бы задавать вопрос, почему так много значат для нас ярлыки и этикетки. Но я все же его задаю.

Возьмем, например, Ингу. Эта девушка будто бы со всех сторон увешана ярлыками, подтверждающими ее непревзойденное качество. Да, она сама хороша – шикарная фигура, прямые льняные волосы до талии, искристые глаза. Но как отлично оттеняют ее красоту сверкающий «форд-маверик» и дизайнерская одежда, купленная в Милане и Париже!

Родители Инги – богачи-предприниматели, и денег на дочь не жалеют. У Инги шикарная квартира в центре, а на выходные она отправляется к друзьям в Брюссель или к бабуле, тихо чахнувшей на итальянской вилле. Фотографии прилагаются. Кроме того, Инга отучилась год в Америке, и еще одна этикетка – диплом Школы рекламного бизнеса (г. Лос-Анджелес) – украшает стену ее кабинета.

Неужели я истекаю ядом черной зависти? Неужели я втайне мечтаю иметь все Ингины этикетки?»

Глава 13

Разборка в Бронксе (вернее, на оз. Саманкуль)

Парни заглушили мотор катера в центре озера, несколько минут удивлялись красоте природы, потом рьяно занялись ловлей рыбы. К вопросу они подошли профессионально. То есть последовательно выполнили следующие действия:

1. Открыли холодильник и достали для начала две банки холодного пива.

2. Распечатали пакетики с сушеным кальмаром.

– Эх, люблю я рыбалку! – воскликнул Здоровякин. – Что тут у меня? Мешает что-то...

Илья полез в задний карман джинсов и вытащил записную книжку.

– Оба-на! – удивился он.

– Мой телефонный справочник! – закричал Валдаев. – Я его обыскался!

Записная книжка была найдена Здоровякиным в квартире друга во время валдаевских скитаний по Европе. Пока Валдаев изучал Европу, Здоровякин изучал артефакты в его городском убежище.

Квартира друга пришлась как нельзя кстати во время развода. Майор перевез туда пару чемоданов и свое молодое крепкое тело. Валдаев гундел, что не в состоянии ликвидировать последствия оккупации – все, что Здоровякину не удалось сломать, он тщательно спрятал. И бедный парень вернулся в совершенно разоренное гнездо. Майор на все инсинуации отвечал однотипно и нежно: «Сам урод».

Ну вот, хотя бы записная книжка Валдаева нашлась! Она содержала грандиозное количество номеров, принадлежащих барышням. Эти девушки когда-то пересеклись с Сашей Валдаевым, оставили, наверное, след в его душе и строчку в телефонной книжке.

– Слушай, кстати, я давно собирался у тебя спросить, но забывал. Там около фамилий стоят звездочки. У кого-то одна, у других – побольше. Что они означают?

Над тайной рейтинговых звездочек, украшавших девичьи имена, майор бился не одну ночь. Но так и не сумел понять замысла Александра.

Саша потупил ясный взор.

– Сам, что ли, не въезжаешь?

– Нет, – честно признался Илья.

– Ты мой сибирский валенок.

– Спасибо за комплимент. Но так как я за тридцать два года жизни побывал уже и свинтусом камерунским, и антарктической скотиной, ты меня не удивишь. Только объясни внятно, что обозначают звездочки.

– Оценка сексуального мастерства, – объяснил, наконец, Александр.

– Вот как... – в явном замешательстве промямлил Илья. Он почему-то насупился, покраснел.

– Ладно, не комплексуй, – самодовольно успокоил друга Александр. – Я, конечно, понимаю, в твоей жизни было далеко не так много жен...

Сильный удар отбросил Валдаева на борт катера. Саша едва не улетел в воду.

– Ты что, сдурел?! Монстр неотесанный! Ты что дерешься?!!

В глазах Здоровякина сияло бешенство. Он молча закатил другу еще одну затрещину. Да, сегодня он был непредсказуем!

Так и не дождавшись внятных объяснений, Валдаев схватил весло и занял круговую оборону. Ему даже удалось треснуть пару раз обидчика по голове. Но через пять минут драки капитан уяснил элементарную истину: на Здоровякина надо ходить с ружьем, лучше – с гра-

натометом. И прежде, чем бить майора, хорошо бы убедиться, что в ближайшем травмпункте не истощились запасы гипса и ортопедов и вам сумеют оказать экстренную помощь.

Молить о пощаде Валдаеву не позволяла гордость и нехватка времени – паузы между ударами были ничтожны. Очередной апперкот отправил бедного капитана за борт. Падая в ледяную воду, Саня, с присущей ему проницательностью, подумал: «Кровь... Акул сейчас наплывет!»...

Спустя некоторое время чайки, шныряющие в синем небе, наблюдали вполне мирную картину: в застывшем посреди озера катере виднелись две фигуры. Один человек, совершенно мокрый, лежал на сиденье, другой – очевидно, врач – прикладывал к его разбитой скуле банку пива.

– За что, Илюша? – трагично прошептал Валдаев. – За что, друг...

Он слабел. Наверное, умирал.

Здоровякин вновь достал откуда-то пресловутую записную книжку, полистал страницы и сунул улику под нос Валдаеву. Книжка была раскрыта на букве «З». «Здоровякина Маша», – было накорябано там валдаевским почерком. Рядом празднично сияло, как в ночь на небо-склоне, девять звездочек.

– Оценка сексуального мастерства? – мрачно усмехнулся Здоровякин. – Девять баллов из десяти, да?

Валдаев минуту вглядывался в текст. Так как у него была черепно-мозговая травма, осложненная вывихом голеностопа, то сконцентрироваться ему было непросто.

– Илья! – завопил он наконец. – Ты что?!! Как ты мог!!! Ты решил, что я посягнул на святое – жену друга?!! Плебей ты недоделанный! Урод калифорнийский!

Илья поднял голову. Луч трепетной надежды озарил его суровое лицо. Проклятия Валдаева звучали музыкой – они были искренни, не фальшивы.

– Придурок, какой придурок! – продолжал неистовствовать капитан. – Я, конечно, не ангел. Я – донжуан, я – мачо! Я люблю женщин! Но и у меня есть принципы, гиена ты облезлая, лапоть перепончатый! Есть черта, через которую и я не переступлю!

– Так ты не спал с Машкой?

– Нет!

– Нет?

– Нет!!! – заорал Валдаев на все озеро. – Не-е-ет! Я! Не! Спал! С Машей!!!

Возрожденный Здоровякин едва не прослезился от счастья. У него открылось дыхание. Он полез обниматься – хотел приласкать побитого и вновь обретенного друга.

– Мачо ты долбаный, – ласково сказал он. – Мухомор членистоногий!

– Отстань, скотина, – отбрыкивался Валдаев. – Мне больно! Ты меня покалечил.

Он раскрыл телефонную книжку на другой странице и предъявил Здоровякину.

– На, кретин, смотри и сравнивай. Есть разница?

Около имени Веры Брунгардт, очаровательной стюардессы авиакомпании «Трансвэйз», тоже толпилось девять звезд. Но они разительно отличались от Машиных. Иными словами, Машины звездочки явно были нарисованы не рукой Валдаева.

– А... – протянул Илья.

– Вот тебе и «а», – передразнил Валдаев. – Ума нет, и не предвидится. Прежде чем избивать любимого друга, надо было раскинуть мозгами.

– Но кто же их подрисовал?

– Так я откуда знаю? Мало ли кто ходил к тебе в гости, пока ты жил в моей квартире...

Так или иначе, но после бойни, устроенной мальчуганами, на борту катера наступило перемирие. Пройдя нелегкое испытание, взаимоотношения сыщиков подтвердили свой статус дружбы.

Физическая разминка и эмоциональный всплеск требовали компенсации. Парни ощутили желание съесть что-нибудь более вразумительное, нежели волокна кальмара. Валдаеву к тому же требовалось подсушиться. С него текло, как с кормящей матери.

И тут друзей ждало неприятное открытие: катер не заводился.

– Но почему? – недоумевал Саша. – Заводись, сволочь плавучая!

– Ты не прав, – мягко остановил его Илья. – С техникой надо обращаться нежно. Дай я попробую.

Валдаев пропустил майора к браздам правления. Он что-то бормотал себе под нос, типа «да, с техникой надо нежно, а друга можно и по морде, и по почкам». Но и у Здоровякина ничего не вышло. Мотор плавсредства будто бы умер.

– Будем грести, – резюмировал Илья. – Что поделаешь. Так, где весла?

Здоровякин выжидательно смотрел на товарища. Словно Валдаев обязан был сказать «Але-оп!» и жестом фокусника извлечь из бюстгальтера два весла. Но Валдаев почему-то не торопился.

– Что ты на меня смотришь?

– Потому что, Сашуля, ты последний, кто держал их в руках.

– Серьезно? А, вспомнил! Я же оба сломал о тебя.

– Ты шутишь?

– Точно. Ты и не заметил.

– И где же они? Хотя бы сломанные?

Парни перерыли нехитрый скарб на борту катера. Заглянули даже в холодильник. Тщетно. Весла испарились.

– Если они упали за борт, – начал рассуждать Валдаев, – то, согласно закону Паскаля и второму правилу термодинамики, они обязаны были всплыть.

– А что сказано во втором правиле термодинамики? – забеспокоился Здоровякин. Странно, что насчет закона Паскаля он не проявил абсолютно никакого беспокойства. Неужели знал его наизусть? Потрясающе!

– Второе правило термодинамики гласит, что при наложении волн происходит их усиление². Резонанс. Объясняю на пальцах для слушателей с задержкой умственного развития. Если у девушки хорошая такая, крупная грудь, то при использовании качественного вандербра грудка будет выглядеть еще более презентабельно, и...

– Какая к черту грудка! – заорал Здоровякин. – Маньяк хренов! Где, блин, весла?!!

Саша задумчиво оглянулся. В пределах видимости весла не плавали. Очевидно, они знали физику еще хуже, чем Саша Валдаев, и поэтому утонули...

² Полная чушь. Валдаев, как обычно, дурит Здоровякина.

Глава 14

Адепт метросексуализма

Если парень не гей и не манекенщик, то, прихватив в поездку зубную щетку и килограмм презервативов, он обеспечит себе комфортное существование в командировке.

Количество флаконов, банок, спреев, украсивших ванную комнату Тимура Забродина на вилле «Валерия», превышало все мыслимые пределы. Раньше молва занесла бы Тимура в номинацию «скрытых гомосексуалистов» – его маниакальная забота о внешности и ярая приверженность модным лейблам давали для этого повод. Но теперь для характеристики повадок Тимура использовался термин «метросексуализм».

Чем только не владел руководитель юридического отдела! Тут были скрабы, пенки, лосьоны, кремы, а также щипчики, пилки, пемзочки и бесцветный лак для ногтей. Не побрезговал Тимур и лаком для смягчения кутикулы, а также ароматизированным тальком. Странно, что он не захватил с собой на озеро личного косметолога и массажиста (таковые имелись). К тому же Тимур с удовольствием бы выкорчевал в любимом спортклубе тренажер и взял его в поездку. Но пришлось довольствоваться парой гантелей. Ежедневный фитнес был непременным ритуалом его жизни.

А какая роскошь царила в городской квартире Тимура! Новинки электроники, шедевры цифровой техники, модная мебель, ботинки из страусиной кожи и т. д. – у этого арсенала спецсредств была лишь одна задача: лелеять тело и самооценку хозяина.

Тимур получал отличную зарплату и проценты от выигранных процессов. У него не было семьи, детей. Его родители не нуждались в материальной помощи. Поэтому все деньги (а также эмоции и чувства) Тимур тратил только на себя.

Он был типичный «сингл», представитель распространенного на Западе племени городских одиночек: молодой, обеспеченный гедонист. Он берег себя, ублажал, баловал.

Трудно представить, что человек, так трепетно влюбленный в собственное тело и личность, способен полюбить кого-то еще. Но сотрудники «Кенгуру» не сомневались – руководитель юридического отдела безнадежно влюблен в Ингу Сошенко.

Ну что ж... Действительно, при взгляде на эту скромницу в груди Тимура начинало бушевать стенокардическое пламя. Нет, не мог самовлюбленный юрист Забродин спокойно смотреть на Ингу. Пред его мысленным взором начинали мелькать картинки их последнего эротического экзерсиса, а воспаленное сознание рисовало еще более рискованные позы. Инга была удовольствием, но с некоторых пор – недоступным. А недоступное удовольствие в сто раз желаннее.

– Дрянь, какая дрянь, – прошептал Тимур.

Он висел на крючке. Несколько раз ему позволили вкусить сладость рая. Забыв себя, он летал над бескрайними маковыми полями, вспарывал грудью встречные потоки воздуха, устремлялся ввысь и стрелой вонзался в раскаленное солнце... А потом упал на землю, измученный и использованный.

Он-то думал, что в волшебном заведении под названием «Инга» ему открыт безграничный кредит. Но злая девица пинком выставила его на улицу...

А за стеной колотила по клавишам неумолимая Сонечка. Любую свободную минуту она использовала для записей своих бесценных мыслей.

Из дневника Сони Орешкиной:

«...Чтение современной зарубежной литературы убеждает меня – русский человек (например, я) гораздо утонченнее любого иностранца.

Возьмем Бриджит Джонс. Милая, чудесная девушка. Но чем она занята весь день?

1. Считает съеденные калории.
2. Считает рюмки выпитого алкоголя.
3. Считает выкуренные сигареты.

Невыносимо тяжкий труд! На борьбу с калориями, алкоголем и никотином уходит вся созидательная энергия Бриджит. Когда же ей заниматься творчеством, работать, что-то создавать? Или хотя бы обдумывать вечные вопросы – смысл жизни, судьбу планеты, собственную роль в истории человечества? Естественно, Бриджит некогда! Этим занимаюсь я, потому что у меня нет лишних килограммов, я равнодушна к спиртному и не курю!»

Глава 15

Ужин в приятной компании, увы, непоправимо испорченный

Ближе к вечеру арендаторы виллы стали свидетелями интересного зрелища. Двое колоритных, хотя и довольно замызганных мужчин пытались припарковать к пристани молчаливый катер. На помощь им пришел Каримбек, который, как уже выяснилось, был одинаково искусен и в изготовлении суфле гранмарнье, и в швартовке катеров.

– Бросайте конец! – крикнул он мокрым, злым, но безумно симпатичным парням.

Парни удивленно переглянулись.

– В каком смысле? – обиделись они.

Как бы то ни было, вскоре плавучая посуда уже качалась у пристани, а усталые робинзоны рассказывали аборигенам о своих злоключениях. В их гомеровских описаниях фигурировал и дикий шторм, смывший с палубы весла, и буйные сирены, норовившие похитить моряков, и коварная Харибда, клацающая острыми зубами. Бедные путники! Им пришлось нелегко. Саша в экстазе протягивал публике ооченевшие, красные руки. Несгибаемые герои, они гребли удочками, пивными банками и кальмаровыми пакетиками. И они выплыли! Они выжили! И вот они здесь...

Автором-исполнителем спектакля выступил, естественно, Валдаев. Все время, пока он трепался, исторгая возгласы ужаса из груди Агнессы Михайловны, Илья делал стойку и принохивался. Он учуял запах вкусной еды!

– Воспользуйтесь нашим катером, – любезно предложила Ольга Валентиновна. – Каримбек, отвезешь ребят к «Изумруд», а потом вернешься.

Илья сник. Запах жареного мяса заставлял его трепетать.

– Пойдите, Ольга Валентиновна, – раздался чей-то нежный голос. Это была шикарная блондинка (Инга). – Как же мы их отправим вот так, не покормив, не обогреть? Посмотрите, они ведь совершенно измучены!

Здоровякин понял: эта девушка – ангел, посланный им небом.

– Конечно, – подхватил другой ангел, голубоглазый и тоже симпатичный (Софья), – давайте накормим ребят ужином!

– А мы не помешаем? – с сомнением спросил Валдаев. – Да ладно, Илюш, поплыли на базу. Тут своя компания. Эй, Каримбек... ты это... заводи мо...

Здоровякин ласково обнял друга и, заведя его руку за спину, едва не сломал кисть. Валдаев тут же умолк.

– Господа, – решительно обратилась к публике Ольга Валентиновна, – не забывайте, что у нас с вами...

– Серьезно, оставайтесь! – воскликнула Сонечка. – Ой, Ольга Валентиновна, извините, я вас перебила! Аркадий Игоревич, давайте пригласим парней на ужин?

Все выжидательно посмотрели на Лунского. Майор Здоровякин собрал в кулак энергетический потенциал организма и отправил в адрес мужика, который здесь явно играл первую скрипку, мощный телепатический посыл. По запаху он понял, что на ужин у поселенцев будут обжаренные со специями цыплята. А к ним – великолепное чаршоу из баранины. М-м-м...

Лунской пожал плечами:

– Да ради бога! Ребята, оставайтесь.

– Пойдите, но у нас ведь занятия, тренинг... – опять начала было психолог, но ее вновь перебили. Теперь уже не Соня, а Аркадий Игоревич.

– Ладно, Ольга Валентиновна! – махнул рукой Лунской. – Расслабьтесь. Мы здесь не только укрепляем командный дух, но и просто отдыхаем. И гостям рады. Вы посмотрите на парней. Они основательно измочалены. Эта ваша... как ее... Харибда! Она что, вас покусала?

Валдаев потрогал разбитую скулу и кивнул.

– Идемте, идемте! – засуетилась Сонечка. Она улыбалась, загадочно блестела глазами, волновалась.

«Любовь с первого взгляда, – понял Саша. – Ну вот, опять».

Дамскому угоднику Валдаеву было не привыкать к подобной реакции со стороны женского пола. Он знал – его мужские чары эффективны, как ядерное оружие.

Да, голубоглазая девица явно потеряла голову от встречи с прекрасным незнакомцем. Но самого Александра милая простушка не зацепила. Его привлек другой объект. Зрелая, интересная Ольга Валентиновна сразу же завладела его вниманием. Она единственная из всей компании сопротивлялась присутствию парней на вилле.

Гостей провели в коттедж. В холле обессиленные парни с протяжными стонами свалились на мягкие диваны.

Из дневника Сони Орешкиной:

«...Мое сердце едва не выскочило из груди, когда я увидела этот роскошный экземпляр! Невероятный мужчина! Он великолепен!

Хорошо, что они согласились остаться. Интересно, он женат или нет? Как узнать? А если женат? Это катастрофа. На связь с женатыми мужчинами у меня табу. Ладно, пусть все идет своим чередом. Впереди – захватывающий вечер в компании с новыми знакомыми. Надо постараться проявить себя с лучшей стороны. Я буду легкой и остроумной! Так, надену мини и бирюзовый джемпер с черными змеями. И буду неотразима!

У него изумительное имя! И он немисливо хорош! Какое великолепное сочетание невозмутимости, молчаливого обаяния и грандиозных габаритов. На фоне этого самовлюбленного болтуна Александра он смотрится особенно выгодно!...»

«...Все кончено. Удар последовал оттуда, откуда я и не ждала. К ужину Ольга Валентиновна вышла точно в таком же джемпере, как и у меня. Только зеленого цвета. М-да. У меня голубой – к глазам, у нее зеленый – к глазам. Мы были как сестры-близняшки. Инга не поленилась съязвить по поводу нашей одинаковости. Кошмар. А продавщица бутика клялась, что этот джемпер буквально на днях привезен из Лондона. И в «Хэрродс» он стоил бы не менее пятисот фунтов. Но только по невероятной случайности – в их бутике проходит рекламная акция! – я могу купить его «всего» за двести долларов! И другого такого в городе нет! Мыбра! Я, естественно, пропустила мимо ушей заявление про рекламную акцию. Но все же понадеялась на эксклюзивность модели. И вот!!!

Ольгу Валентиновну казус не смутил. Она была все так же органична и мила. Ее манеры безупречны, она, без сомнения, умеет с достоинством выходить из любой ситуации. А я... Весь вечер молчала, уткнувшись взглядом в тарелку. Сколько переживаний по поводу неудачного наряда! Даже А.И. спросил: «Соня, ты чего такая вялая?»

– Десерт «Аквамариновый закат»! – возвестил Каримбек, появляясь в столовой с новым блюдом. На подносе громоздилось нечто розовое, воздушное.

– Великолепное название, – похвалила Ольга Валентиновна. – Ты сам придумал?

– Да, – скромно кивнул Каримбек.

– Аквамариновый закат! – воскликнула Агнесса Михайловна. – Как поэтично!

– А главное – точно отражает цветовую гамму десерта! – вставила Инга.

– Это художественный образ, – пренебрежительно посмотрел на блондинку Матвей Денисович.

– Ах да, склонность к метафоричности – одна из черт творческой натуры, – миролюбиво согласилась Инга. – Наш Каримбек – личность, несомненно, творческая. Да и у меня самой постоянно мелькают в голове различные образы – шурупчики, болты, корнишоны... К чему бы это?

– Корнишоны? Что за фигня? – тихо спросил у Валдаева Здоровякин.

– Это такие крохотные огурчики! – объяснила всем Инга, нагло уставившись на пурпурного Матвея Денисовича.

Агнесса Михайловна едва сдержала смехок. Соня не смела поднять глаз от тарелки. Лунской показал Инге кулак. Напряжение и неловкость повисли в воздухе.

– Ну-с, давайте попробуем еще и «Аквamáриновый закат», – сыто мурлыкнул Валдаев.

До десерта меню насчитывало восемь позиций. Немудрено, что все уже давно наелись. Только Здоровякин мучился, составляя в уме изящную фразу. Он хотел непринужденно, как бы между прочим, попросить добавки баранины. Но так ничего и не придумал и поэтому расстроено вонзил блестящую ложечку в неустойчивую розовую массу.

– Так, значит, «Кенгуру» является самым крупным рекламным агентством в нашей области? – поинтересовался Валдаев. В отличие от плебея Здоровякина, озабоченного только тем, как бы поплотнее набить брюхо, Саша не устал поддерживать за столом увлеченную беседу.

Во-первых, это не шло вразрез с его врожденной словоохотливостью. Во-вторых, он отработывал приглашение на ужин, развлекая хозяев дискуссией.

– Безусловно! – горячо воскликнула Инга. – Самое крупное и успешное. У нас талантливые специалисты и весомая клиентура. Мы предлагаем полный цикл услуг, мы многогранны и универсальны. «Кенгуру» с каждым годом стабильно набирает обороты. Наши заказчики верны нам, как партизаны Родине. А мы в ответ вырабатываем сильные идеи с огромным зарядом конкурентоспособности!

В словах Инги сквозила гордость и восторг. Она была счастлива работать в «Кенгуру»!

(Из дневника Сони Орешкиной: «Иногда я совершенно четко осознаю, почему А.И. сделал руководителем отдела не меня, а Ингу. Она – лучшая»...)

Владелец «Кенгуру» насмешливо посмотрел на подчиненную. Если он и гордился успехами фирмы, то предпочитал не утрировать это чувство.

– А вы не задумывались о личности человека, отгрохавшего домик в таком глухом местечке? – сменил тему Валдаев.

На этот раз первой отозвалась Ольга Валентиновна.

– Я задумывалась! – сказала она. – Нет, правда, интересно! Ведь первоначально виллу строили не для сдачи в аренду, а для себя. Она принадлежала какому-то бизнесмену. Мне называли его имя... И я подумала, почему? Он хотел скрыться от людей? Он так от них устал? Что это был за человек? Мизантроп? Или романтик? Кстати, он ведь тоже занимался рекламой. А потом то ли разорился, то ли погиб... Так, ну как же его фамилия? Ой, простите склеротичную старушку... Никак не вспомню!

– Лев Баксанов? – изумленно спросил Аркадий Игоревич.

– Баксанов! – обрадовалась Ольга Валентиновна. – Да, наверное. Он вроде бы обанкротился? А что?

Ольга Валентиновна с удивлением перехватила ошарашенный взгляд Лунского.

– Я не знал, что у Льва была эта вилла... Как странно... Постойте! Она называется «Валерия»... Точно! Это имя его жены...

Аркадий Игоревич внезапно сник, потух. Сотрудники «Кенгуру» опустили головы. Всех сидящих за столом словно накрыло черной пеленой непонятной тревоги.

– Я что-то не так сказала? – забеспокоилась Ольга Валентиновна.

– Лев Баксанов был моим другом, – мрачно сказал Лунской. – И владел не менее крупной эдвертайзинговой компанией. Два года назад он погиб.

– В следственном изоляторе от руки уголовного, – быстро добавила Инга. Ее голос прозвучал тихо, но внятно. Девушка очень любила точность, равнодушна была к деталям.

Взгляд, брошенный Аркадием Игоревичем в сторону Инги, испепелил бы Помпею. Но Инга устояла. Она ответила начальнику взглядом преданным и влюбленным. «А что? Я только сказала правду!» – читалось в ее честных, ясных глазах.

– Что случилось с вашим другом? – с профессиональным интересом уцепился за последнюю фразу Валдаев. – Он был под следствием? Что произошло?

– Да так... – с неохотой ответил Лунской. – Лев втянулся в какие-то махинации.

– Просто он отмывал деньги мафии, – тихо вставила Инга.

– Рот закрой! – взвился Лунской. – Хватит трепаться.

– И что дальше? – спросил Валдаев.

– У Льва была мощная рекламная фирма. Он процветал. Но в августе 2001-го его арестовали. Я бы его, конечно, вытащил. Мой адвокат – лучший в городе. Но я не успел. Трудно представить – Лева в камере. Он был гордым, ярким, сильным. Никому не прощал хамства. Наверное, и издевательства сокамерников не стал терпеть. Утром его обнаружили мертвым. Жуткая, нелепая история!

Лунской скомкал и отшвырнул от себя салфетку.

– Извините, – сказал он и вышел из комнаты.

– Зря вы, Ольга Валентиновна, затронули эту тему, – обвинила Инга. – При Аркадии Игоревиче нельзя вспоминать о Баксанове. Он страшно переживает из-за смерти друга!

Психолог только развела руками.

– Такой чудесный был вечер! А вы все испортили! – не унималась Инга.

– Не нападай на Ольгу Валентиновну, она ни в чем не виновата, – пророкотал Силютин.

– Ты сама специально напомнила, что Баксанова убили в тюрьме, – добавила Агнесса Михайловна. – Знала, что шеф разнервничается! Ах, Инга, иногда ты бываешь такой противной!

– Не иногда, а постоянно, – хмуро вставил Тимур. – Портить людям настроение – любимая забава нашей сексапильной крошки.

– А у вас тут весело, – заметил Валдаев.

– Э... – начал было Здоровякин. Он шумно прокашлялся.

Все замерли, понимая, что молчаливый гигант созрел и сейчас произнесет нечто значительное, мудрое.

– Скажите, а жаркого из баранины не осталось?..

Глава 16

С любимыми не расставайтесь

Аркадий Лунской растянулся на софе в VIP-номере. Как начальнику, ему выделили самые шикарные апартаменты.

Он подумал о жене и машинально потянулся за телефоном – позвонить Кристине, спросить, как она. Но тут же вспомнил, что бесполезная трубка лежит в синей коробке в холле.

Как обычно, при мыслях о жене сердце у него сжалось от любви и тоски. О Кристине он всегда думал как о маленькой, бедной девочке. Словно о ребенке. А она? Тоже называет его бубусиком. Нереализованный материнский инстинкт рвется наружу.

Но Лунскому трудно быть для нее ребенком, слабым и беззащитным. Из него такой же бубусик, как из бегемота парашютист. Он рабовладелец, капиталист, бог рекламы. Он привык повелевать, командовать, распоряжаться. Его все слушаются... Да, особенно Инга.

– Стерва! – воскликнул Лунской.

Что за вредное создание! Никогда не поленится сказать гадость. Как сегодня за ужином...

Месяц назад в лучшем ресторане города Лунской устроил банкет по случаю юбилея Кристины. Жена долго и нервно отпиралась – она презирала бомонд, избегала публики. Вернее, стремилась к другому развлечению, нежели шумное празднование круглой даты. Ясно, о чем она мечтала, – о набеге в казино. И Лунской великодушно удовлетворил ее страсть: сам отвел в «Сингапур» и – в честь дня рождения – разрешил просадить месячную прибыль рекламного агентства...

Весь состав «Кенгуру» пришел поздравить жену босса. Нарисовалась, естественно, и Инга, облаченная в умопомрачительное золотистое платье.

Когда она церемонно и почтительно вручила Кристине коробку с презентом, у Лунского что-то оборвалось внутри. Он ведь предупредил сотрудников – не стоит тратить на подарки! Действительно, чем удивишь жену одного из богатейших людей области? (Которая к тому же давно утратила способность радоваться чему-либо.)

– Откройте, откройте! – замирая в предчувствии восторженной реакции, попросила Инга.

– Что здесь? – заинтересовалась Кристина и распаковала подарок.

Это была книга «Я скоро стану мамой». Осчастливленная подарком, именинница застыла как статуя и изменилась в лице. Ее губы дрогнули.

Аркадий Игоревич побелел от ярости.

– До меня дошли слухи! – заговорщически улыбнулась Инга. – Поздравляю! Эта книга – как раз то, что вам сейчас нужно. Здесь все, все, все.

– А ну иди сюда! – прорычал Лунской.

Он схватил Ингу под локоть и поволок ее в холл ресторана. В холле было шумно, и Аркадий Игоревич впихнул девицу в мужской туалет.

– Ты что вытворяешь! – рявкнул он.

– Но я... Но мне сказали...

– Кто тебе сказал?!!

Подарить такую книгу Кристине, которая после многолетних мучительных усилий и бесчисленных процедур смирилась в конце концов с мыслью, что никогда не родит ребенка!

– Я думала, она беременна! – поклялась Инга.

Лунской не поверил. Он залепил ей звонкую оплеуху. У него чесались руки отметелить ее по-настоящему!

Инга всхлипнула. Ее щека налилась помидорным глянцем, глаза наполнились слезами. Лунской пригляделся и, коротко замахнувшись другой рукой, впечатал дополнительную пощечину.

– Для симметрии, – объяснил он...

Все удивлялись, почему он ее не увольняет. Ведь эта наглая девка за несколько месяцев работы превратила стабильный и доброжелательный коллектив «Кенгуру» в сборище неврастеников. Нет, конечно, она была вполне профессиональна. Ловко управлялась с клиентами, на планерках фонтанировала свежими идеями, приносила фирме доход. Но что за стервозная натура!

«Уволю!» – пообещал себе Лунской в день рождения Кристины. И не уволил. Он не мог от нее избавиться. Ведь их связывали *такие* отношения...

Лунской встал и подошел к окну. Чудесный вид – сосны, блестящее озеро за ними. Аркадий Игоревич попытался представить, как пару лет назад из этого же окна смотрел на эти же сосны Лев Баксанов. При мысли о друге сердце Аркадия болезненно сжалось...

Долгие годы совместной жизни не сделали Аркадия и Кристину Лунских похожими, не заставили перенять друг у друга черты характера. Они оставались совершенно разными людьми. Однако именно сейчас, за десятки километров от озера Саманкуль, в душном летнем городе Кристина Лунская, как и ее муж, смотрела в окно, теребила дорогую портьеру и думала о том же самом.

О том, как сильно ненавидит она Ингу. И гнусная девица в данный момент находится в непосредственной близости от Аркаши. Они там вместе – в прохладном и уединенном оазисе Саманкуля.

«Ты с ней спишь?» – пыталась Кристина супруга бесчисленное число раз. Она плавилась в огне ревности. Но ответ был неизменен – Аркадий все отрицал. Кристина верила с трудом. Блондинка с роскошной фигурой и глазами полными искушения, – разве способен мужчина пройти мимо? К тому же эта блондинка находится в подчинении. Она – словно бархатистый сочный персик, готовый вот-вот упасть на ладонь.

– Хватит! – сказала себе Кристина.

Надо было отвлечься от болезненных мыслей, убежать от них, скрыться... Спрятаться в райском уголке, где вертится колесо и прыгает шарик... Ничего не выйдет, вспомнила Кристина. У нее совсем не было денег.

Естественным финалом вечера стала бы отправка незваных гостей на базу «Изумруд». Но после ужина сытые парни развалились на диванах в холле и изъявили желание еще немного пообщаться. Напрасно Ольга Валентиновна деликатно пыталась выставить оккупантов за дверь – они не торопились.

Более того, Валдаеву удалось поймать распорядительницу за руку и усадить на диван рядом с собой. Его неумолимо влекло к Ольге Валентиновне – строгой, изящной, восхитительно пахнущей. Эта женщина была умна и опытна. Ее зеленые глаза и тонкая улыбка вовсе не сияли восхищением, столь привычным для Валдаева в глазах других мисс, более юных и предсказуемых.

Весь вечер на манеже клоуны! Александр развлекал публику, травил чудовищные байки.

– А вот когда мы с Илюхой служили в десанте, – вспоминал он вдруг, апеллируя к молчаливому, как гранит, товарищу.

Агнесса Михайловна с журнальчиком разместилась в кресле. Ей тоже досталась порция изящных комплиментов. Ловкая в бухгалтерском деле, в быту Агнесса Михайловна, однако, оставалась доверчивой и простодушной. Несколько элегантных намеков на терпкую прелесть бальзаковского возраста сразили ее наповал (по большому счету мадам давно перешагнула

границу не только бальзаковского, но и постбальзаковского возраста). Валдаев, вероятно, считал своим долгом опутать сетями обаяния всех присутствующих. Так он культивировал доброжелательность аудитории.

Соня после ужина метнулась в номер и переоделась. Проклятый голубой джемпер с черными змеями она мстительно запихнула на дно сумки.

– А вот и прелестное дитя! – воскликнул Валдаев при появлении в холле Сонечки. – Скажите, чем занимается в солидной фирме сей несмышленный ребенок?

Избитый прием – игнорировать отпечаток на лице женщины последних десяти прожитых лет – вновь удался Валдаеву. Сонечка зарделась от удовольствия. Да, ей всегда говорили, что она выглядит моложе своего возраста. Яркий детский румянец на ее щеках подтвердил – Соня очень и очень молода, практически эмбрион.

– Что вы?! – бесхитростно удивилась Агнесса Михайловна. – Нашей Соне уже двадцать семь! Она вовсе не ребенок!

Соня с ненавистью обернулась к главбуху. Девушка стала совсем пунцовой. Ее словно выдернули из шеренги херувимов, куда она затесалась, и бросили в строй костлявых сморщенных старух.

– Ольга Валентиновна, – быстро сказала Софья. – Я вообще-то к вам. У меня деловое предложение. Проект. Идея. Сейчас мы продвигаем на рынок новую марку пельменей. Это «пельмени от Виолетты». И...

– Что?! – захохотал Валдаев. – Пельмени от Виолетты?! Бог мой, как весело! Все равно что... э... валенки от Элеоноры! Знаете, лучше назвать «Пельмени от маркиза де Сада». Беспроигрышный вариант! Представьте: груды обнаженных, извивающихся в экстазе тел. В центре – мрачная фигура глубоко развратного, но никогда не удовлетворенного маркиза. В одной руке он держит плеть-семихвостку, а в другой – перо. И сочиняет, сочиняет рецепт совершенно фантастических пельменей! Или нет! В другой руке маркиза – половник. Он варит пельмени, не отрываясь от основного занятия. Ну что, нравится вам мой рекламный клип?

– Да ладно вам! – разозлилась Соня.

Валдаев вывел ее из себя. Но трудно было не удивиться буйной фантазии этого балабола. В три секунды он придумал и нетривиальное название, и сюжет для рекламы. «Груда обнаженных тел – это вызов интерес», – машинально подумала Соня.

– Хватит смеяться! Дайте поговорить с Ольгой Валентиновной!

Вовсе не с психологом Соня жаждала пообщаться, а с загадочным другом болтуна Валдаева. Но обратиться к нему с вопросом мешала девичья скромность. Нет, Софья, конечно, была очень коммуникабельна – замкнутость, необщительность противопоставлены бойцам рекламного фронта. Но рядом с неприступным Кинг-Конгом ею овладевал ступор. Она смущалась, ее сердце сбивалось с ритма. Приходилось маскироваться Ольгой Валентиновной.

– Мы будем набирать промоутеров для продвижения Виолеттиных пельменей в супермаркетах, – затараторила Соня. – Я придумала 67 позиций, убеждающих покупателей, почему им надо выбрать именно Виолеттины пельмени. Однако по опыту я знаю: когда начинаешь заниматься с промоутерами и вдалбливать им в голову необходимые сведения, то обычно они не улавливают и десятой доли информации. Но если вы, Ольга Валентиновна, проведете с ними несколько занятий в форме тренинга, то будет намного эффективнее. Давайте, а? Как вам?

– Да, интересно, – откликнулась Ольга Валентиновна. – А что думает по этому поводу Аркадий Игоревич?

– Он наверняка согласится оплатить ваши услуги, – сказала Инга. Она только что появилась в холле и выслушала последнюю тираду Сонечки. – Да, Соня, ты неплохо придумала – использовать Ольгу Валентиновну в борьбе с тупоголовостью промоутеров. Я передам твою идею Аркадию Игоревичу.

Все посмотрели на Ингу. Тимур и Матвей Денисович, до этого безмолвно изучавшие журналы, синхронно подняли головы. Здоровякин вышел из комы – он целый час сосредоточенно медитировал, переваривая ужин.

Инга стояла в центре холла, подставляя себя жадным взглядам, словно лучам солнца. Она была безупречна – от педикюра до заколки в причёске.

Из дневника Сони Орешкиной:

«Говорят, если к тридцати женщина не стала красавицей, значит, она полная дура. И так, через три года я пополню ряды тотальных дур! Годы бегут, а я так и не превратилась в женщину-загадку, женщину-шарм. Я не научилась себя подавать, у меня нет стиля, я отвратительно одеваюсь!

Гвинет Пэлтроу в двадцать четыре получила от журнала «Fashion Award» титул самой стильной женщины. Мне уже двадцать семь, а я до сих пор не знаю, как очаровывать мужчин! Да, я ловко позиционирую продукцию наших клиентов, но совершенно не способна позиционировать себя как молодую, успешную, очаровательную женщину! Почему у Инги это получается, а у меня нет?!»

Глава 17

Вот оно, счастье! или Загадочное исчезновение Инги

Непонятно, но факт: гости так никуда и не уехали. Ночь они провели на диванах в холле. Утром, встав с первой росой, парни рьяно потребовали катер и Каримбека, чтобы, наконец, освободить виллу от своего присутствия. Но Каримбек был занят, и мужикам пришлось остаться еще и на завтрак.

– Нет, ну что вы! – отбивались они. – Мы и так у вас загостились!

– Но поесть никогда не мешает, – улыбнулся Лунской.

– Да ладно, мужики, не ломайтесь! – протрубил Силютин.

– Сашенька, Илюшенька, составьте нам компанию! – попросила добрая бухгалтерша.

– Да! – горячо поддержала Агнессу Михайловну Софья. – Да, да, да! Не торопитесь нас покинуть. Вы не представляете, какой вас ждет завтрак. Каримбек неподражаем. Он истинно талантлив!

– Ну ладно, – нехотя согласились парни.

Однозначно – на вилле их решили закормить насмерть! Но не обижать ведь гостеприимных хозяев отказом.

(Из дневника Сони Орешкиной:

«Итак, колоссальный облом. Агнесса простодушно поинтересовалась семейным положением парней. Мой немногословный рыцарь давно и безнадежно женат. У него три пацана. Три!!! Мало того, его жена опять беременна. ДВОЙНЕЙ!!! О боги! Конечно, данный факт характеризует Илью как натуру страстную, кипучую, целеустремленную. Он и его супруга планомерно заселяют планету. И я бы не против. Совместно с Илюшей. Но – увы – место занято...»)

Сегодня утром Сонечка была раскована. Александр ее не интересовал, а Илью она с горьким сожалением вычеркнула из списка потенциальных женихов. А раз исчезла необходимость производить впечатление, девушка расслабилась и позволила себе быть естественной.

– Где Инга? – поинтересовался Аркадий Игоревич. – Олеся, сходи. Что она там себе? Почему мы должны ее ждать?!

Розовощекая пампушка Олеся, отдуваясь, помчалась вверх по лестнице. Через пару минут она вернулась растерянная, но с донесением:

– А Инги нет. Комната нараспашку. Там все вверх дном.

– ?!!

Народ побросал чашки, ложки и прочую утварь. Целая делегация направилась в номер Инги, чтобы удостовериться в исчезновении всеобщей любимицы. Тимур Забродин заглянул в ванную. Нет, девушки нигде не было.

– А наша блондинка любит порядок! – констатировал Матвей Денисович. Он попытался пристроить на место сдвинутый с кровати матрас. Постельное белье, покрывало, одежда, бумаги, диски, косметика были рассыпаны по полу.

– Ничего не трогайте, – хмуро остановил Силютина Здоровякин.

Все с удивлением посмотрели на раскомандовавшегося Здоровякина. Сотрудники рекламного агентства уже привыкли, что гигант большей частью молчит.

– Я сказал, ничего не трогайте руками!

– Почему это? – резко осведомился Лунской. Командовать «кенгурятами» было его привилегией.

– У меня нехорошее предчувствие, – пробубнил Здоровякин. В его голове уже мигала тревожная красная лампочка – профессиональный опыт семафорил об опасности.

Лунской пренебрежительно усмехнулся:

– Ну, знаете ли... Нехорошее предчувствие может быть у мамы восьмиклассницы, когда дочь перестает покупать прокладки. А тут... Просто Инга обожает быть в центре внимания.

– Постойте, господа! Я бы не стал игнорировать замечания Ильи, – возник Валдаев. – Мой друг – майор милиции, сотрудник ГУВД. И если он сказал – руками ничего не трогать... **ЗНАЧИТ, НИЧЕГО НЕ ТРОГАТЬ!!!!!!**

(Из дневника Сони Орешкиной: «Он еще и майор! О, горе мне!»)

Агнесса Михайловна вздрогнула и испуганно отдернула руку от резинового предмета, валявшегося на полу. Даму заинтересовала конфигурация неведомой вещицы, и она хотела ознакомиться с экспонатом поближе. Все посмотрели на странный предмет. Сонечка покраснела от смущения, взгляд Тимура вспыхнул и затуманился, Ольга Валентиновна отвернулась.

– Да ладно, – пожал плечами Лунской. – Гуляет, наверное. Вернется. Начнем завтрак без нее.

С затаенным вздохом облегчения все вернулись в столовую. Кто-то радовался просто возможности поесть, кто-то – перспективе позавтракать без Инги.

– Далеко она не уйдет, – заметил Силютин. – Здесь некуда.

Но Инга не появилась и к концу завтрака. Легкое волнение охватило рекламистов.

– Это уже похоже на демонстрацию. Мы что, ее чем-то обидели? – удивился Лунской.

Народ вывалил на лужайку и принялся орать. «Инга!» – верещала Агнесса Михайловна. «Ау!» – надрывалась Сонечка. Но все голоса перекрывал, безусловно, трубный бас Матвея Силютина.

Ответом была тишина.

– Ой, что-то мне не по себе! – схватилась за сердце Агнесса Михайловна. – Как-то это все нехорошо! Илюша, скажите, в вашей практике такое случалось?

В практике майора чего только не случалось.

Предчувствие беды нависло над лужайкой. Действительно, своеобразный рельеф местности не оставлял возможности отойти от виллы далее чем на пару десятков метров. Взобраться на гору было под силу только квалифицированному альпинисту. У пристани мирно покачивались два катера. Отсюда было невозможно исчезнуть. Значит, Инга оставалась где-то рядом. Но почему же она не отзывалась на панические призывы коллег?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.